

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovniko1ai.ru/> приятного чтения!

Актер. Николай Алексеевич Некрасов

Шутка-водевиль в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кочергин, саратовский помещик.

Лидия, дочь его.

Сухожилов, чиновник, жених Лидии.

Стружкин, актер.

Слуга.

действие происходит в С.-Петербурге.

Театр представляет комнату в квартире Кочергина. Три двери: направо в биллиардную, налево в комнату Лидии; на середине выходная.

Явление 1

Сухожилов и Кочергин, с кием выходит из биллиардной.

Кочергин. Ха! ха! ха! Как я вас славно обыграл! Удивительная партия... И как мне задалось -- что удар, то либо в среднюю блузу, либо дублет в угольную... Я надеюсь, вы не сердитесь, что я вам задал сухую партию... что не дал ни одного очка сделать?..

Сухожилов. О, помилуйте, за что сердиться... на то игра; нельзя обоим вдруг выиграть.

Кочергин. Истинная правда... вот я уж тридцать лет играю на биллиарде, а никогда не замечал, чтоб вдруг оба выиграли... Так уж странно как-то сочинены игры... Так вы не сердитесь за сухую партию?

Сухожилов. Нет; мне остается только удивляться вашему искусству.

Кочергин. Да, от этой сухой партии у меня и теперь лоб мокрый... Вот посмотрели бы вы меня в прежние годы, как я играл на биллиарде!

Когда мне было двадцать лет --

играл тогда я бойко, славно!

Со мной, бывало, сладу нет:

Всех обыграю преисправно!

Хоть на три тысячи изволь --

Вовек не праздновал я трусую:

я славно делал карамболь

и попадал отлично в блузу!

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Теперь совсем не то... меня узнать нельзя... я стал и стар, и слеп, и слаб.

явление 2

Те же и Лидия.

Лидия. Ах! Валерьян Андреич!

Сухожилов. Лидия Степановна! Здравствуйте! Кажется, целый век не видал...
позвольте поцеловать вашу ручку!

Лидия. Здоровы ли вы?

Сухожилов. Здоров; но сердце у меня страдает... матушка, кажется, на целый век
замедлила нашу свадьбу... однако ж наконец...

Кочергин. Ну что наконец?

Сухожилов. Она уж едет... вот письмо прислала... что это за добродетельная женщина!
Вы ее узнаете и в ней не расстанетесь... Она наперед дала свое согласие на брак
мой с вашей дочерью... как она на меня надеется... как любит меня! Послушайте, вот
конец ее письма; волосы дыбом поднимаются! (Вынимает письмо и читает.) "Прощай,
бесценный Валеренька, -- бесценный! -- Я скоро буду... прощай, сердце мое; береги
свое здоровье, одевайся потеплей и будь добродетелен!" Будь добродетелен!..
Такое выражение может изобрести только материнская нежность.

Кочергин. Вот, сударь мой, скоро матушка ваша будет... Так, значит, во ожидании
всерадостного приезда, чтоб незаметнее время прошло -- мы теперь и сыграем еще
партийку...

Сухожилов. Некогда... я заехал только повидаться с Лидией Степановной. Вы и то
меня задержали...

Кочергин. Эх! А я было только кий подпилит... так бы и срезал желтого в среднюю...
Ведь вы берете у меня дочь, последнее мое утешение... можно бы, кажется, за это
партию-другую сыграть... мне ведь будет скучно...

Сухожилов. Скучно, позвольте! Вы говорите, что вам будет скучно? Мы найдем вам
развлечение... Ах, позвольте... у меня есть чудесный знакомый, который, верно, умеет
играть на бильярде...

Кочергин. Ну... так что же?

Сухожилов. Я приведу к вам славного малого... он насмешит вас и обыграет...

Кочергин. Обыграет? А кто он такой?

Сухожилов. Актер.

Кочергин. Ха-ха-ха! Актер. Слышишь, Лидия, к нам хотят привести актера...

Сухожилов. Лихая голова!., только успевай смеяться: врет, как трещотка!

Кочергин. Всё это хорошо, но... (Берет его за руку.) Хотите, вперед дам двадцать
очков?

Сухожилов. Прощайте, иду за Стружкиным... сейчас же приведу... Он говорил, что
куда-то отозван; ну да не велик барин, в другой раз туда сходит.

Кочергин. Я очень рад буду!.. Люблю посмеяться... ха-ха! и поиграть на бильярде!
Актер... помнишь, Лидия, когда мы жили в Саратове и зазвали какого-то заезжего
штукаря... такие коленцы выкидывал, что чудо!.. А это столичный: должно быть, еще
лучше... ха-ха!

Сухожилов. Прощайте же. (Подает ему руку.)

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Кочергин. Ах, киек-то хорош! Двадцать пять вперед дам, сыграем; и выставку дам!

Сухожилов. Прощайте, Лидия Степановна... мы скоро увидимся.

Кочергин (вслед уходящему Сухожилову). Валерьян Андреич! Двадцать пять -- и все ваши промахи не в счет! Время терпит: сыграем.

Сухожилов уходит.

явление 3

Те же, кроме Сухожилова.

Кочергин. Экой торопыга! А мочи нет, хочется кий попробовать... Ну да бог с ним, зато он приведет нам Стружкина... Посмешит нас!

Лидия. Отчего вы думаете, папенька, что он должен быть непременно смешон?

Кочергин. Ха-ха-ха! Ведь это его занятие.

Лидия. В театре, а не в гостях.

Кочергин. Всё равно... Еще бы он стал серьезные рожи корчить... Да тогда бы его никто в дом-то не пустил... Ну, об нем после, а теперь скажи-ка мне откровенно, довольна ли ты женихом, которого я тебе приискал?

Лидия. Очень довольна; лучше этой партии я не желала.

Кочергин. Постой, постой... Вишь, ты очень тороплива. Пятьдесят девять еще не партия! Вот как вас обвенчают, да на другой день поздравят с добрым утром, вот тогда ты партию-то с ним с удару кончишь. Жаль, умерла моя покойница; она бы научила тебя, как жить с мужем. Я не могу дать тебе наставлений; а пожалуй, расскажу, как со мной жила моя жена; может быть, тебе понравится и ты последуешь ее примеру:

Два месяца мы жили очень мирно,

На третий вдруг вздурилась жена,

Вскочивши, я скомандовал ей "смирно!",

Тарелкой в лоб пустила мне она.

И с той поры не становилась тише;

Всё на меня сердилась ночь и день

И уж к себе не подпускала ближе,

Как на одну печатную сажень.

Мне это страх как было нездорово,

День ото дня ставало тяжелей --

И наконец, чтоб сблизиться с ней снова,

Был принужден я покориться ей.

Так шли дела; в два месяца, не дальше,

Покорным быть я ей во всем привык...

Она себе жить стала генеральшей,

А я у ней был точно как денщик!

явление 4

Те же, Сухожилов и Стружкин.

Кочергин. А! а! Шум! Видно, приехали... ну, слава богу... теперь мы не умрем со скуки...

Сухожилов. Вот, рекомендую вам моего приятеля, Ореста Петровича Стружкина.

Кочергин. Очень приятно... очень приятно...

Стружкин. Валерьян сказал мне, что вы хотели со мной познакомиться: благодарю вас за честь.

Кочергин. И я благодарю, чудесно! (В сторону.) Сейчас видно сокола по полету!

Сухожилов (Стружину). А вот рекомендую тебе мою невесту... Лидия Степановна...

Стружкин. Очень рад, сударыня, за моего приятеля: бог наделяет его прекрасной женой.

Лидия. Вы мне льстите...

Стружкин. А скоро будет свадьба?

Кочергин. А вам на что? Ха-ха-ха! Состричь?

Сухожилов, Да вот как скоро приедет матушка; ты знаешь, что она скоро обещала быть... однако я иду... надо оканчивать дела.

Лидия. Пойдемте, я покажу вам мою работу...

Сухожилов и Лидия уходят.

явление 5

Стружкин и Кочергин.

Стружкин. Вы, я думаю, с нетерпением ожидаете матушки Сухожилова, чтоб кончить дело. Хорошая она женщина?

Кочергин. А кто ее знает. Я ее сроду не видал... должно быть, хорошая. Ну да что о таких пустяках толковать; лучше бы что-нибудь повеселее...

Стружкин. А, вы любитель веселого... веселое нынче в свете очень редко; всё избилось, истаскалось; что было прежде гениально -- теперь только что сносно; что было забавно -- теперь никуда не годится... легче достать птичьего молока, чем настоящего, неподдельного веселья, если его нет в самом характере человека...

Кочергин. Ха-ха-ха! Как вы сказали, почтеннейший?.. Птичьего молока! Славно, ха-ха!

Стружкин. Что вы говорите?

Кочергин. Чем вы занимаетесь теперь; то есть что подельваете?

Стружкин. Мои занятия, я думаю, вам известны... поутру роли, потом репетиции, потом спектакль, а потом опять роли, и опять репетиции, и опять спектакль...

Кочергин (в сторону). Ха-ха-ха! Вот уж начал, начал; так у него и выливается!..

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Стружкин (в сторону). Что он всё смеется и смотрит на меня как на зверя!

Кочергин. Как это вы попали, любезнейший, в такую должность?

Стружкин. Любовь к театру заставила меня посвятить себя благородному званию артиста.

Кочергин. Ха-ха-ха! Да с вами не умрешь со скуки. Ха-ха!

Стружкин. Что такое?

Кочергин. Ну, любезнейший, благородному званию...

Стружкин. Я горячо полюбил театр и стал ревностно изучать образцы.

Кочергин (смеется). Оно так и надо, конечно, всякий молодец на свой образец!

Стружкин (особо). Он не перестает смеяться; чтоб это значило... уж нет ли тут чего?

Кочергин. И надо признаться, что вы собаку съели в своем ремесле!

Стружкин. Искусстве, а не ремесле!

Кочергин. Ха-ха! Всё равно... искусстве... славно, славно... Как вы вошли, я чуть-чуть не фыркнул...

Стружкин (вскакивая). Что такое?

Кочергин. Ха-ха-ха! Какую вы серьезную рожу скорчили... браво! ха-ха!

Стружкин. Что... чуть не фыркнул?.. Так я вас насмешил?..

Кочергин. Да как же, любезнейший; вы и теперь смешите, ха-ха-ха! да полноте притворяться! Право, другой подумает, что вы в самом деле рассердились!

Стружкин. Вы ошибаетесь... я вовсе не думал вас смешить... я не шут, государь мой, артист... это такая разница, как небо и земля!.. Шутом может быть всякий дурак... а артистом только человек с дарованием...

Кочергин. Ха-ха-ха! Ну недаром же мне Валерьян Андреич сказал, что вы меня распотешите... ха-ха!

Стружкин. Как? Так это вам сказал Валерьян Андреич? Он для того меня познакомил?

Кочергин. Ха-ха-ха!

Стружкин. Сделайте одолжение, перестаньте смеяться!

Кочергин. Нечего сказать; я этого не ожидал... Вы мастер своего дела... благодарю, благодарю... навещайте нас, пожалуйста, почаще... люблю посмеяться! ха-ха!

Стружкин. Теперь я всё понимаю! Так вы меня затем пригласили, чтоб я смешил, потешал вас... И это сделал человек, которого я считал другом! Вы приняли меня за уличного паяццо, за фарсера?

И вот как у нас понимают искусство!

Вот как на жрецов его люди глядят:

Ты тратишь и силы, и душу, и чувства, --

За то тебя именем шута клеймят!

Талант твой считают за ложь и обманы;

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru

Понять его -- выше их сил и ума.

Им нет в нем святыни; для них шарлатаны

И Гаррик, и Кин, и Лекень, и Тальма!

Кочергин. Очень хорошо!.. Удивительно! Вот у нас каждый день шарманщик останавливается... собачки у него пляшут в фартуках... и сам, каналья, танцует... да нет! Всё не то! Я еще никогда так не смеялся, как сегодня... Как на вас взгляну... ха-ха-ха-ха!

Стружкин. Нет, это выше сил! Говорят вам, я не затем явился сюда. Этот Валерьян, этот повеса, солгал вам. Я же его проучу... я покажу ему, что значит актер... я отплачу ему за его похвальную рекомендацию... (Уходя.) Мое почтение.

Явление 6

Кочергин. Куда же вы... вот бы мы партийку сыграли... Ну молодец!.. Да что он, вправду, что ли, рассердился? Ха! ха! ха! как бы то ни было, а потешил... жаль, если он не придет опять... у него и голос две капли воды на шарманку походит. А если, еще он может усовершенствоваться, так надо ожидать, что под потолок будет подскакивать... только странно, за что он рассердился? Не находит ли на него дурь? Спрошу уже у Валерьяна Андреича... а теперь... эх, скучно стало! Так славно удалось кий подпилить, можно бы с удару партию кончить...

Явление 7

Кочергин и госпожа Сухожилова.

Сухожилова. Эко неопрятство какое, господи боже мой: в прихожей ни одного холопа нет... Чай, все по заведениям разбежались...

Кочергин. А? Откуда вы! Вам кого-нибудь угодно?

Сухожилова. Вестимо, недаром пришла... ах!.. дай бог память, фамилия этак... не помело либо на ухват похожа...

Кочергин. Что такое?

Сухожилова. Да, да, вспомнила... кочерга... Где мне найти господина Кочергина?

Кочергин. Ха-ха! Да чего спрашиваете, ведь я-то и есть Кочергин; а вы-то уж не Аксиныя ли Дмитриевна Сухожилова?

Сухожилова. Статочное дело, сударик... . Кочергин. Ах, так вы-то и есть... ха-ха! Здравствуйтесь, матушка Аксиныя Дмитриевна... уж как мы вас ждали-то... позвольте поздороваться. (Целует ее руку.)

Сухожилова. Ждали... что же мне сломя голову скакать прикажете... растрясти стариковские кости... Я же, отец мой, люблю экономию, не по-вашему... велела в домашнюю колымагу запречь в корень пеганку, а сивку на пристяжку, -- да и в Питер; вот оттого и долго... Что это у тебя за палка в руке? Дворню, что ли, муштруешь?.. неловко, неловко... вот у меня плетка сделана... так уж больно сподручно.

Кочергин. Нет, это кий, матушка, для игранья на биллиарде...

Сухожилова. В первый раз слышу... однако некогда толковать о белендрях; ты мне лучше скажи, как вы тут сынишку-то моего просватали?..

Кочергин. Всё после узнаете, матушка Аксиныя Дмитриевна; а теперь не угодно ли сперва закусить да отдохнуть с дороги.

Сухожилова. Что? Отдохнуть... вишь, выдумщик какой. Уж не умыслы ли какие?.. Нет,

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
не дамся в обман... проучили меня, батюшка, уж довольно!.. Чтоб я стала
закусывать... когда мое детище обманывают; нет, закуской меня не купишь... кусок в
горло не пойдет.

Кочергин (в сторону). Ну, с ней, кажется, придется язык закусить! (Ей.)
Помилуйте, чего вы сердитесь...

Сухожилова. Нечего, батюшка, подлачиваться-то... нечего бобы разводить... говори,
что ты даешь за своей дочкой-то?.., коли хорошо -- ладно; а нет -- так ведь у
меня недолго... и простимся как раз...

Кочергин (в сторону). Эге! какая задорная!

Сухожилова. Давай же расписание-то.

Кочергин. Еще не готово, а что поважнее, то я так скажу, если вам хочется.

Сухожилова. Ну, говори; да не криви душой: узнаю всю подноготную... от венца
оторву, если надуешь...

Кочергин. Помилуйте... во-первых, я даю за дочерью двадцать пять душ, не
заложенных, мужеска пола, в Саратовской губернии...

Сухожилова. Что? Двадцать пять душ! Только! Ах ты, голь саратовская... чтоб я
позволила моему сыну... пет, голубчик! он у меня один, как порох в глазе... вишь, вы
его околдовали тут! Опоздай я -- вы бы погубили... Двадцать пять душ моему сыну...
да есть ли в тебе душа-то!

Кочергин. Позвольте, позвольте, сударыня; вы прежде выслушайте всё...

Сухожилова. Да что слушать... уж видно, обмануть хотели... ну, говори, что еще?

Кочергин. Сорок три души в Олонецкой губернии...

Сухожилова. А! ну, нешто!

Кочергин. По силе духовной, немедленно после переселения моего в жизнь вечную...

Сухожилова. Что? После переселения... прошу прислушать... этак он морочит меня,
вдову беспомощную. Да господь знает, когда ты с душенькой своей расстанешься...
может, и нивесь сколько проживешь... Хитер! больно хитер!.. Вишь ты, какой
бочонок, разве что параличом хватит, а то... Ну, нашел мой сынишка сокровище!.. Да
нет; не видать тебе моего сына; сейчас же выкинь дурь из головы и скажи своей
дочке... не бывать ей за моим сыном...

Явление 8

Те же и Лидия.

Лидия (заглядывая в дверь). Что здесь за шум?

Кочергин. Что вы кричите... Уймьтесь! сорок пять и никого!

Сухожилова. Не уймусь... буду кричать... А! это что за неженка... не она-то ли и
невеста... хороша, больно хороша... больно красива... тонконожка, белоручка, поджарая...
Слышишь, голубушка! Выкинь вздор-то из головы, не бывать тебе за Виктошенькой...
ищи другого.

Лидия. Что такое?

Кочергин. Чем же вам моя дочь не нравится...

Она скромна, заботлива,

Послушна, хороша,

Любезна и расчетлива,

В ней добрая душа.

С такой красоткой ангельской

Женитьба -- просто честь!

Сухожилова.

У нас, сударь, в Архангельской

Почище этой есть.

Вишь, расхвастался своим добром... разбойник... с ума спятил... да еще тараторит... Знайте же, что сыну моему не бывать мужем вашей дочки; не быть, не быть и не быть! Не будь я -- не быть! Не видать вам его, как ушей своих, обманщики!
(Уходит.)

Явление 9

Кочергин и Лидия.

Кочергин. Правду говорят: пе узнаешь, где найдешь, где, потеряешь. И меня привел господь на своем веку настоящего черта увидеть, а я уж думал, что хуже моей покойницы и быть не может, куда! Она и в подметки этой не годится! Уж покричи она еще... я бы просто кием такой карамболь сочинил!.. Да жаль кия-то... об этакую колдунью и железный лом переломись... Нет, слуга покорный породниться с таким дьяволом! И так на душе грехов много, а тогда уж прямо в ад ступай... а она и дорогу покажет!

Лидия. Помилуйте, не сердитесь, папенька... может быть, вы ее сами рассердили...

Кочергин. Вот те на... двадцать один и никого!.. Я рассердил! Ну на что черта сердить... в нем и так злости-то в сороковую бочку не вольешь. Хорош Валерьян Аидреич! И ничего мне не сказал!

Лидия. Простите его, папенька!

Кочергин. Ну полно, нечего тут хныкать... простите! Ступай в свою комнату да выкинь дурь из головы... Свадьбе не бывать, эта партия кончилась промахом! А эта старая чертовка пусть навек отправится к черту или навсегда в Архангельскую губернию!

Лидия уходит.

явление 10

Кочергин и татарин, с тюком товаров.

Татарии (заглядывая в дверь). Халаты, шали, платки бухарские, материя отличная, хорошей доброты, знатной, самой лучшей доброты; не угодно ли купить, барын? Товар хорош... купы, купы!

Кочергин. Ба! Это что за физиономия! Ах, татарин! Зачем черт принес... правду пословица говорит: не в пору гость хуже татарина, а уж татарин не вовремя должен быть хуже самого черта!

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Татарин. Что, судыр?.. Напрасно обижаете -- татарин такой же человек... честный человек... бывает и русский человек, а поступает по-татарски...

Кочергин. Как ты сюда попал? Кто тебя звал, любезный?..

Татарин. Сам прышол, барын; сам прышол; должность наша такая... кому звать...

Во все дома вхожу свободно,

С вопросом: что купить угодно?

Я всё сейчас продать готов:

Халатов много и платков,

Матерья есть хорош бухарска!

Натура уж такой татарска:

Ужасно хочется продать

Да за товар побольше взять!

Кочергин. Вишь какой! ха-ха-ха! Побольше взять! Даром что татарин, а у тебя губа-то не дура: любишь денежки!

Татарин. Колы не любит, судыр, деньги вещь хорошая... Нам и Аллах деньга любить не запрещает... всё хорошее любить можно... мы такие же люди, судар...

Не понапрасну век мы губим,

Мы любим всё, чем жизнь красна;

Не меньше русских деньги любим

И даже... любим пить вина.

Мы любим всё, что в жизни блага,

Красивых жен, честных людей,

Лишь по писанию Аллаха

Не любим мы одних свиней!

Кочергин. Вот что! Ну а что ты больше-то всего любишь?

Татарин. Ну а что вы больше всего любите? Что весь свет больше всего любит?..

Кочергин. Разумеется, у всякого свой вкус...

Татарин. Ан, нет, судыр... я вам лучше скажу... весь свет вместе и каждая человек поодиначке больше всего любят деньга...

Кочергин. Ха-ха-ха! Так и ты, значит, больше всего любишь деньги?

Татарин. Вестымо, судыр. Кто деньга любит, тот, значит, всё хорошее любит, потому что на деньга можно достать что есть наилучшего в свете, судыр.

Кочергин. Вот что! Умно рассудил, даром что татарин.

Татарин. Не занимать стать у вас ума, судыр... Эх! кабы у меня деньга были... не ходыл бы я с утра до темной зоры, не нудил бы себя... а то вот теперь и возишься с товаром, бегаешь как угорелый с утра до ночи, чужие дела обдельваешь... ох,

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
деньга, деньга! Ходишь по улицам да думаешь, как бы рублик или полтину зашибить,
судыр, право, вот те Аллах, право!

Родом я не знатный барин;
Всё, что есть, с собой ношу..
Просто, судыр, я татарин,
Господам большим служу..
Знают все меня в столице;
Я хожу во все дома;
Дамы, судыр, и девицы
От меня все без ума.
Все товар мой выхваляют,
Смотрят шали и платки,
Не торгуясь покупают --
А мне это и с руки!
Малый, судыр, я не промах,
Знаем, где стоять, где сесть,
Как вести себя в хоромах,
Как в прихожей дружбу свести;
Мы товар других не хуже
Продавать научены:
Для жены -- тайком от мужа,
Мужу -- тайно от жены;
Про невест наводим справки,
Как стакнемся с женихом,
От булавки до булавки
Всё приданое сочтем.
Если в барыню влюбиться
Вздумал судыр до ушей,
Да не знает, как открыться, --
Мы найдем дорогу к ней.
Всё откроем на отчистку
И подарок ей вручим,
При подарке и записку,
Судыр, ей передадим!

Перед нами всяк спасует --

И купец, и господин;

А татарина надует

Разве, судыр, жид один!

Купы же, барын... вот халат хорош на турецкой подкладка...

Кочергин. Ну, развертывай дальше, что у тебя еще есть.

Татарин. Посмотрите халат... право, останетесь довольны; будете носить да вспоминать. (Развертывает халат.)

Кочергин. Хорошо, хорошо; да халата мне не надо... недавно купил... показывай, что еще...

Татарин (развертывая вещи). Вот шали персидские... настоящие... отличной доброты...

Кочергин. Вижу, вижу.

Татарин. Которую угодно... любую возьмите... (Откидывает одну шаль в сторону.)

Кочергин. А это что?

Татарин. Шаль богатая, в три тысячи...

Кочергин. Что ж ты прячешь... показывай, я посмотрю... может быть, куплю...

Татарин. Нельзя, судар, уж продана... я несу ее одному молодому барышу... Валерьяну Андреичу...

Кочергин. Какому Валерьяну Андреичу?

Татарин. Господину Сухожилову.

Кочергин. Вот что! А на что ему?

Татарин. Невесте подарить... невесте...

Кочергин. А... понимаю... шаль хорошая.

Татарин. Я ему невесту сватаю... хорошая барышня... такая красивая...

Кочергин. Ты ему невесту сватаешь... что ты говоришь?

Татарин. Да, барын, невесту.

Кочергин. Да у него уж есть невеста! Сорок пять и никого!

Татарин. И полна, судыр, какая невеста... бедная... шутит он... ему надо богатая невеста.

Кочергин. Вот что!.. Ты правду говоришь?

Татарин. Да колы ж не правду, барын... он сам просыл меня.

Кочергин. А давно ли это было?

Татарин. Да вот на днях...

Кочергин. Ай-ай-ай! Вот штука!

Татарин. Я вот и нашел ему невесту... уж такая красавица, да богатая... а это он так, шутыл, где-то посватался.

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Кочергин. Шутил!

Татарин. Ему нельзя без меня жениться...

Кочергин. Почему?

Татарин. Вот видишь, барын, он мне много должен, да и моим товарищам...

Кочергин. Много должен? За что?

Татарин. Вестимо за что, барын... дело молодое... той платочек подарить надо, той шаль, там материя на платье... красавицы любят подарки...

Кочергин (в сторону). Так вот каков мой будущий зятек! Красавицы! Ай-ай-ай!

Татарин. Оно незаметно, да вот мне одному задолжал тысяч шесть.

Кочергин. Шесть тысяч!..

Татарин. Да другим нашим тысяч пяток будет.

Кочергин. Шесть да пять -- одиннадцать тысяч! Уф! Двадцать один и никого!

Татарин. Так вот, барын, чтоб честно разделаться, я и ищу ему богатую невесту... Как он женится, вот первому мне и заплатит... Да что вы, судар, больно страшно на меня смотрите?

Кочергин. Нет! Я не могу более терпеть! Иди, любезный; спасибо тебе... заходи в другое время, я у тебя куплю что-нибудь, теперь некогда... а! Черт возьми! Меня так обманывать!.. Так он сам просил?

Татарин. Да, когда же не сам... вот сегодня понесу к нему шаль... Он подарит, и сговоры будут... кабы поскорее!.. больно деньги нужны... только и молимся, чтоб женить его... до суда доводить дело не хочется...

Кочергин. Ну, ступай с богом... У него есть другая невеста!

Татарин уходит; за дверью слышен его голос: "Халаты разны, разны материи бухарски, платки, шали!"

явление 11

Кочергин, Лидия, потом Сухожилов.

Кочергин. Что я узнал!..

Лидия (входя). Папенька, я дошла свою подушку!

Кочергин. Подушку... напрасно торопишься с подушкой; я уж сказал, что тебе не быть за этим плутом Сухожиловым...

Лидия. Вот вы опять рассердились... В чем он провалился, папенька?

Кочергин. Он негодяй!

Сухожилов (входит). Ну вот, слава богу, я отделался... теперь я могу побыть с вами, с моей милой Лидией... (Подходит к ней.)

Кочергин. Прочь! я не позволяю...

Сухожилов. Что такое? Почему?

Кочергин. Не позволяю, да и только. Чтобы нога ваша не была в моем доме... слышите?

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Сухожилов. Что это значит? Помилуйте...

Кочергин. Ступайте вон, и больше ничего... Ищите себе татарскую невесту в другом месте! Сорок пять и никого!

Сухожилов. Степан Глебыч?

Лидия. Батюшка?

Кочергин. Что, Валерьян Андреич? Что, матушка? Вишь, какую рожу скорчил... А ты что смотришь, точно голодная синица... ступай в свою комнату...

Сухожилов. Да объяснитесь...

Кочергин. Ничего... вон, вон! Или я призову людей, призову полицию! Вас вытолкают...

Сухожилов. Боже мой! Что это значит? Я был наверху блаженства, и вдруг...

Кочергин. Да уйдете ли вы отсюда?... Или... (Схватывает кий и грозит.) Вот бог, а вот порог!

Сухожилов. Он с ума сошел! (Уходит.)

Кочергин. А! выпроводил молодца... ха-ха-ха! Слава богу! Поди к своей окаянной матушке!

За кулисами слышен шум от падения бюстов.

Итальянец (за кулисами, с гневом). Mordieu! {Черт возьми! (франц.)} Что вы делай! Vous avez perdu la tete! {Вы потеряли голову! (франц.)} Вы разбили мой статуй; отдайте мне деньга... Это не карашо, синьор... Сюда?... карашо!

Кочергин. Что еще там такое?

явление 12

Кочергин и итальянец, у него на голове лоток со статуями, из которых некоторые разбиты.

Итальянец. Parbleu!.. {Черт возьми!.. (франц.)} Мой Вольтер разбил... два двугривенник... Donnez-moi l'argent... {Отдайте мне деньги... (франц.)} отдайте мне деньга... деньга...

Кочергин. Какие тут ржавые деньги, что ты толкуешь?..

Итальянец. За Наполеон два двугривенник... за Вольтер два с полтин... у меня бюсты корош... настоящие гипсовые... отдайте, синьор, деньга...

Кочергин. Что такое? За Наполеона два двугривенных, за Вольтера два с полтиной? я ничего не понимаю.

Итальянец. Как не понимай! Отсюда бежит молодой человек... закричал: стара дурак...

Кочергин. А! это Сухожилов... он еще ругается.

Итальянец. Я совсем не стара... совсем не дурак... он толкай меня, о... разбил мой Наполеон... мой Вольтер... нога сломай Тальони... ну куда без ноги годится Тальони... возьмите себе... Вольтер... Деньга подай, деньга за мой бюсты!

Кочергин. Да мне-то что за дело? Зачем ты сюда пришел, черт возьми!

Итальянец. Как на что! Деньга... он показал мне на вашу дверь... Вот мой статуй. (Снимает и рассматривает.) Ай-ай!

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Кочергин. Да не кричи так! Сорок пять и никого!

Итальянец. Ce n'est pas bien... {Это нехорошо... (франц.)} обижать так честна итальянца... мой вам ничего не сделай...

Кочергин. Да замолчишь ли ты, дурак... говори, в чем дело, пустая голова.

Итальянец. Что... вы ругай... не карашо, синьор, ругать честна итальянец... Я не дурак! Не пуста голова.

Ма {*} -- зачем вы так бранитесь,

я не глупа человек:

Regardez-vous, {*} осмотритесь,--

я с умом ношусь весь век.

Был я прежде лазарони,

да на разум вдруг попал:

Продавать не макарони,

А les grands {***} синьора стал.

У меня карманы пусты,

Так фортуна чтоб нажить,

По домам носить стал бюсты,

Стал чужою слава жить,

У меня есть Шиллер, Гете...

Все, о ком известна я,

Tout ce qu'il y a {****} ума на свете,

Всё на голова моя!

{* Но (итал.)}

** Посмотрите (франц.)}

*** великих (франц.)}

**** Сколько есть (франц.)}

Кочергин. Ха-ха-ха! А всё-таки я ничего не понимаю...

Итальянец. Как не понимай... видит... (Показывая на лоток.) Il a cesse mes statues... {Он разбил мои статуи... (франц.)} разбил... отдайт мне деньга, синьор... нехорошо обижал бедна итальянца...

Кочергин. Ну хорошо, отдам, отдам, только не кричи... Ты, как я вижу, малый горячий.

Итальянец. Будешь горяча малый... когда обижай... что мне теперь делай с моей статуей разбитой... купите, синьор, что-нибудь.

Кочергин. Ну, сколько же тебе надо за разбитые статуйки...

Итальянец. Мой уж сказал ви... за Гете рубль сорок копейка, за Вольтер два рубли пятьдесят копейка, за Талиони три рубль...

Кочергин. Что дорого?.. Ты говори настоящую цену.. я у тебя, может быть, и для себя что-нибудь куплю.. Итальянец. Нельзя дешевле, синьор, никак нельзя.. уж так положено..

Наша брат такой товаром
Карашо вся цена знай,
Можно всё продай задаром,
Только деньга нам давай.
Trois {*} рубль за Шиллер с Гете,
Много ль тут за два синьор?
Матерьял возьми в расчете,
Выйдет вздор, parole d'ioimeur. {**}
За Сенека, за Гораций,
За Сократ и за Платон
По полтина ассигнаций
Можно взять за chaque peisonne. {***}
Нынче древняя персона
Очень дурно сходит с рук,
А вот Эльслер и Тальона
По целкова каждая штук.
За пять рубль отдам Венера
И большой Наполеон;
Два с полтиной за Вольтера,
За Руссо и Аполлон.
Меньше взять нельзя по чести
За такой большой людей,
А гуртом отдам всех вместе
За четырнадцать рублей.
{* Три (франц.).
** честное слово (франц.).
*** каждого (франц.).}

Кочергин. Вот так! Отчего же это за Наполеона-то два двугривенных, а за эту, как ее..

Итальянец. Талиони..

Кочергин. Да, за эту мадам три с полтиной? Что ей за честь такая?

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Итальянец (ставя два бюста рядом). Вот что-с! Regardez... {Посмотрите... (франц.).}
та Талиони немножко повыше; а Наполеон пониже... вот разнис.

Кочергин. Понимаю... кто больше, тот и дороже...

Итальянец. Точно так, синьор. Пожалуй же деньга мне... Всего шесть рублей без
десять копейка... этот молодой персон, который выбежал отсюда из двери, как il
furioso, {одержимый (итал.).} и скажи мне, что я здесь получит...

Кочергин. На вот, будет с тебя; тут пять рублей; ведь за другого плачу, только
жаль тебя... ступай с богом.

Итальянец. Благодарю... А больше, синьор, ничего не купит? Rien? {Ничего?
(франц.).}

Кочергин. Нет, ничего не надо... ступай.

Итальянец (уходя). Возьмит, синьор, хоть Сократа; такой тяжелый... голова болит!
Prenez... {возьмите... (франц.).}

Кочергин. Ничего не надо, ступай... вперед не таскай таких тяжелых болванов, от
которых голову ломит.

Итальянец уходит.

явление 13

Кочергин, потом Сухожилов.

Кочергин. Вот еще народец! Затем пришли в Россию, чтобы болванами торговать;
точно русские не могли бы того же делать... Впрочем, у всякого человека свое
пропитание...

Входит Сухожилов.

Ба! Вы зачем пожаловали... я ведь вас просил не посещать нас больше.

Сухожилов. Знаю. Я ушел от вас с твердым намерением исполнить ваше требование;
но я пораздумал и воротился к вам... по крайней мере узнать причину вашего гнева...
оправдаться...

Кочергин. Оправдаться... ха-ха-ха! Поздно! поздно!

явление 14

То же и Лидия.

Кочергин. Ты зачем?

Лидия. Ах, папенька... Я услышала голос моего Валерьяна... он почти плачет...

Кочергин. Нечего нежничать; я уж сказал, что между вами всё кончено... Сорок пять
и никого!

явление 15

Те же и слуга.

Слуга. Письмо от господина Стружкина. (Отдает письмо Кочергину и уходит.)

Кочергин берет письмо. Сухожилов украдкой подходит к Лидии, и они вместе плачут.

Кочергин. От Стружкина?.. (Читает.) "милостивый государь! Валерьян Андреич нисколько не виноват в том, в чем его сегодня перед вами обвинили... потому что под видом этих обвинителей -- татарина, старухи и итальянца -- был я..." Что такое? "Он поступил со мною неблагородно, выдав меня перед вами за паяца, так что я подвергался вашим насмешкам. Я хотел отмстить ему тем же. Вы не узнали меня, и я достиг своей цели, но я не хочу продолжать моей мести и открываю вам всё. Валерьян любит вашу дочь; пусть он будет с нею счастлив и научится вперед необдуманнее оценивать людей! Прилагаю при сем и ваши пять рублей, взятые мнимым итальянцем".

Сухожилов. Что я слышу? Боже мой!

Кочергин. Ха-ха-ха-ха-ха! Так это был он! И я не узнал его... Вот когда надо было смеяться, а не давеча... Точно, мы его обидели... ха-ха-ха! Молодец!..

Сухожилов. Слава богу! Наконец объяснилось... Я точно виноват перед Стружкиным и сейчас пойду просить прощения... Он благородный малый.

Кочергин. Ха-ха-ха! Вот комедия... не плачьте же... подите ко мне... ничего не бойтесь... ха-ха-ха! (Обнимаются.) Только, чур, пойдем играть на биллиарде: уж я и так сегодня целый день моциону не имел... Ах, как он нас обморочил! Ха-ха-ха!

Ха-ха-ха! Должно признаться,

Он нас очень насмешил,

И от смеха удержаться

Не стает уж наших сил.

(К публике.)

Но для нас всего важнее

Ваш серьезный приговор,--

Так решите поскорее,

Насмешил ли вас актер?

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

Варианты автографа (А) и цензурованной рукописи (ЦР) ЛГТБ

С. 116.

3-9 действующие лица ~ происходит в С.-Петербурге. /

а. Кочергин -- пожилых лет помещик. Сухожилов -- молодой человек {помещик (ЦР)} и жених. Лидия -- дочь Кочергина и невеста Сухожилова.

Стружкин -- актер -- приятель Сухожилова.

Слуга. (А <>)

б. действующие лица

Кочергин, саратовский помещик.

Лидия, его дочь.

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Стружкин, актер.

Сухожилов, чиновник.

Г-жа Сухожилова. |

Татарин. |

Итальянец. |

Слуга. (ЦР <>) |

10 Театр представляет комнату / Комната (А <>)

11 в комнату Лидии / в комнату дочери (А <>, ЦР <>)

14 с кием выходит / с кием в руке выходит (А <>, ЦР <>)

18 дублет в угольную.. Я надеюсь / дублет в угольную.. А заметили вы карамболь...
вот так шары и колются, сердечные... даже жаль... однако ж я надеюсь (А <>, ЦР <>)

19 вы не сердитесь / что вы не сердитесь (А)

21-22 на то игра / на то игра, чтоб одному выигрывать (А)

24-25 не замечал, чтоб вдруг ~ сочинены игры... / не замечал этого, кажется этого
и в других играх не

26 за сухую партию / что я вам задал сухую партию.. не дал ни одного очка сделать
(А <>, ЦР <>) бывает... Так уж странно как-то сочинены эти игры (А <>, ЦР <>)

с. 117.

3 Да, от этой сухой партии / а. Ха-ха! любезный! какое уж у меня теперь
искусство... Мне как удалось {Начато: Вот я как (А)} вам из десяти игор одну сухую
задать... Зато от этой сухой партии (А) б. Ха-ха! любезный! Какое уж у меня теперь
искусство... Ведь от этой сухой партии (А <>, ЦР <>)

4 лоб мокрый... / лоб мокрый... а бывало! (А <>, ЦР <>)

7 Играл тогда я бойко, славно! / Играл поистине я славно (А)

10-13 Хоть на три тысячи изволь ~ отлично в блузу! /

а. я мастер был шары катать {Начато: Шары был мастер (А)}

давай мне их хоть по арбузу

и молодчина {молодецки (А)} попадать

в среднюю в то время лузу. (А)

б. я мастерски шары катал

величиной хоть по арбузу

и превосходно попадал

я <в> среднюю в то время лузу {далее начато: Тогда я (А)} (А <>, ЦР <>)

4--15 и стар, и слеп, и слаб / и стар, и слаб (А <>, ЦР <>)

16-27 явление 2 ~ Она уж едет /

А знаете, так <как> завтрак еще не принесли, так мы покуда еще партийку сыграем.

Сухожилов. Нет, нет. Я заехал только повидаться с моей милой Лидией... да у меня

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
еще тьма дела... ваши же поручения... Хлопочу, чтобы поскорее кончить, да и за
свадьбу... Матушка...

Кочергин. Ну, что матушка? Едет?

Сухожилов. Уж едет (А) После: не расстанетесь...-- а. Послушайте, что пишет "Милый
[Сер]..." Милый (А) б. Послушайте, что пишет: "Бесценный Валеренька", бесценный!
"...Я очень рада, что ты (А)

32 волосы дыбом поднимаются / волосы дыбом поднимаются от восхищения (А <>)

34 береги свое здоровье / пожалуйста, береги свое * здоровье

с. 118.

1 Вот, сударь мой, скоро матушка ваша будет... / а. В самом деле. Добрая, видно,
баба! (А) б. В самом деле, так она скоро будет? (А) в. Вот, сударь мой, матушка
ваша скоро будет... (А <>) г. Вот, сударь мой, матушка ваша будет... (ЦР <>)

3 чтоб незаметнее время прошло / чтоб время скорее прошло (А <>, ЦР <>)

5 некогда... / Право, некогда (А)

6 После: с Лидией Степановной.--

явление 2

Те же и Лидия.

Сухожилов. Здравствуйте, Лидия Степановна! Позвольте поцеловать вашу ручку... Как
я счастлив (А)

1--9 срезал желтого в среднюю ~ у меня дочь / срезал желтого... как вам не грех!
Берете у меня дочь (А <>, ЦР)

10 мне ведь будет скучно / мне ведь скучно (А <>, ЦР <>)

11--14 что вам будет скучно ~ на биллиарде / что вам скучно (А <>, ЦР <>)

15 Ну... так что же? / Ну да... так что ж?

Сухожилов. Вам сейчас будет весело! Уверю вас!

Кочергин (с чувством, берет его за руку и ведет). Так вы хотите сыграть.

Сухожилов. Нет... но вы увидите, что вам будет весело... Уверю вас (А <>, ЦР <>)

16--17 я приведу к вам ~ и обыграет... / Я приведу к вам славного малого... {славного
малого... актера (А)} насмешит вдоволь, это его ремесло. (А <>, ЦР <>)

18 Обыграет? А кто он такой? / А кто он такой? (А <>, ЦР <>)

21 к нам хотят привести актера / а. у нас будет актер (А) б. к нам приведут
актера (А <>, ЦР <>)

24--25 (Берет его за руку.) / (Берет Сухожилова за руку.) (А <>)

30 Лидия / Катя (А <>, ЦР <>)

31 зазвали / зазвали мы (А <>, ЦР <>)

35 Перед: Двадцать пять -- начато: Вам (А)

35--36 вперед дам, сыграем; и выставку дам! / а. вперед дам, сыграем покуда. (А

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

<>) б. двадцать пять вперед дам, сыграть покуда. (ЦР <>)

37-38 мы скоро увидимся / мы сейчас увидимся (А <>, ЦР <>)

40-42 двадцать пять ~ Сухожилов уходит. / Двадцать пять и выставку. Время терпит... сыграем. (А <>, ЦР <>)

с. 119.

9 не в гостях / не дома (А)

11 да тогда бы его никто в дом-то не пустил / да тогда его никто и в дом-то не пустил (А <>, ЦР <>)

12 Ну, об нем после / Ну об этом после (А <>, ЦР <>)

13 После: приискал? -- начато: кочергин. Пстой, пстой. Вишь (А)

14 Очень довольна; лучше этой / Лучше этой (А)

16--17 очень тороплива / больно тороплива (А <>, ЦР <>)

17 пятьдесят девять еще не партия! / Это еще не совсем партия! (А <>, ЦР <>)

19 вот тогда ~ с удару кончишь / вот тогда и будет партия... ровно шестьдесят очков (А <>, ЦР <>)

20 жаль / вот жаль (А <>, ЦР <>)

30 и уж к себе не подпускала ближе / меня к себе не подпускала ближе (А <>, ЦР <>)

31 печатную сажень / квадратную сажень (А <>, ЦР <>)

36--37 так шли дела ~ во всем привык... /

Так ей во всем два месяца не дольше

Покорным быть невольню я привык... (А <>, ЦР <>)

с. 120.

7 После: очень приятно...-- Стружкин.

Забот хоть по горло,

делам нет конца,

рука моя стерла

пот крупный с лица,

желанию дружбы

покорен я был;

занятия службы

и всё позабыл.

и вот честь имею

пред вами предстать

я льстить не умею

И тон задавать

Порой и вельможи

Ласкали меня,

Но дружба их то же,

Что искра огня.¹

Тщеславье пустое

Артисту не льстит.

Знакомство такое²

Он больше ценит,

Где б маску двуличья

Он мог позабыть

И сбросив приличья

Душою пожить! (А <>, ЦР <>)

1 Вместо: Порой и вельможи со искра огня --

а. начато:

Порой и вельможа

Мне руку давал (А)

б. Порой и <с> вельможей

В знакомстве был я

Но дружба их то же,

Что дыма струя. (А)

2 простое (А)

8--9 хотели со мной познакомиться: благодарю вас за честь / хотите видеть меня и я поспешил исполнить его просьбу (А <>, ЦР <>)

10 и я благодарю, чудесно! / Благодарю, благодарю... чудесно! (А <>, ЦР <>)

20 я иду... / я иду... пора (А)

22 покажу вам мою работу / покажу вам сперва мою работу (А <>)

30 должно быть, хорошая / должно быть хороша (А <>, ЦР <>)

30 о таких пустяках / об этих пустяках (А <>, ЦР <>)

35 теперь никуда не годится / теперь превратилось в пошлость (А <>, ЦР <>)

с. 121.

10 так у него и выливается / так и выливается (А)

24 Оно так и надо, конечно / Оно так и надо (А <>, ЦР <>)

32 Как вы вошли ~ не фыркнул... / а. Как вы вошли, я сейчас вижу... (А <>) б. Как

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
вы вошли я сейчас вижу... (ЦР <>)

34--35 рожу скорчили... браво! ха-ха / рожу сделали... браво! (А <>, ЦР)

36--37 что... чуть не фыркнул? Так я вас насмешил?.. / Понимаю... так я вас насмешил
{Далее начато: вам меня выдал (А)} (А)

с. 121-122.

41-2 Вы ошибаетесь ~ с дарованием... / Да черт вас возьми! Говорят, что я не шучу...
Я смешу на сцене, за деньги, а в дома я хожу совсем не затем, не как актер, а
как человек, смешить по домам значит отбивать доход у дирекции (А <>, ЦР)

с. 122.

2 с дарованием / с талантом (А)

3--4 Валерьян Андреич / Валериан Александрыч (А)

8--9 Сделайте одолжение, перестаньте смеяться! / Да перестаньте смеяться, черт
вас возьми! (А <>, ЦР <>)

14 чтоб я смешил / чтоб смешил (А <>, ЦР <>)

15 Вы приняли / а. Вот вы приняли б. Так вы приняли (А)

19 за уличного паяццо, за фарсера / а. за уличного плясуна, за фарсера (А <>) б.
за уличного плясуна, за фигляра (ЦР <>)

21 Талант твой / искусство (А <>, ЦР <>)

25 Очень хорошо! / Еще лучше, продолжайте, пожалуйста! Очень хорошо! (А)

29 ха-ха-ха-ха! / ха-ха-ха! (А <>, ЦР <>)

30--31 Нет, это выше сил! ~ этот повеса / Тьфу! Говорят вам я не за тем пришел.
{Далее: говорят вам (А)} Этот Валерьян, этот дурак (А <>, ЦР)

32 я покажу ему / надо ему показать (А <>, ЦР)

33--34 (Уходя.) Мое почтение. / а. (Идет) (А <>) б. (Уходит) Мое почтение. (ЦР
<>)

36 Кочергин / а. Кочергин (один) (А <>) б. Кочергин (один, говорит вслед) (ЦР
<>)

с. 123.

1-2 у него и голос ~ походит / а. Начато: Ушел... пойду (А) б. Хорошо, очень
хорошо! Что все твои комедианты. У него и голос словно как музыка (А <>, ЦР <>)

2 походит / похож (А)

2--3 А если еще он может усовершенствоваться / А если еще взять в рассуждение,
что он молод; может усовершенствоваться (А <>, ЦР <>)

5--6 Валерьяна Андреича / Валерьяна Александрыча (А)

7 с удару / сразу (А <>, ЦР <>)

9 и госпожа Сухожилова / и Стружкин в костюме архангельской помещицы Сухожиловой
(А <>, ЦР <>)

10--11 господи боже мой / господи мой (А <>)

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru

11--12 по заведениям / по кабакам (А <>, ЦР <>)

12 После: разбежались -- уж это беда такая в городе: на каждом шагу то кабак, то харчевня -- соблазны, прости господи (А <>, ЦР <>)

13 Откуда вы! ~ угодно? / Откуда это? Что вам угодно? (А <>, ЦР <>)

14 Вестимо, недаром пришла... / Вестимо, что надо... (А <>, ЦР <>)

14 ах! / Начато: ах, надо (А)

18-19 да, да, вспомнила ~ господина кочергина? / Да, да, кочергин. (А <>, ЦР <>)

20 чего спрашиваете / чего вы спрашиваете (А <>)

26-28 (Целует ее руку.) ~ прикажете / а. Начато: Так я (А) б. Начато: <Сухожилова>. Отчего же и не так... целуй б<атюшка> (А)

28 растрясти стариковские кости / растрясти стариковские кости так, что после и в бане не отпарить (А <>, ЦР <>)

31-32 что это у тебя за палка в руке? / что это у тебя за палка там? (А <>, ЦР <>)

33 плетка сделана / плетка такая сделана (А <>, ЦР <>)

с. 124.

4--5 выдумщик какой / срамник какой (А <>, ЦР)

6 проучили меня / учена<я> (А)

6-8 чтоб я стала ~ не купишь / чтоб я стала закусывать, нет закуской меня не купишь (А <>, ЦР)

13-14 говори, что ты даешь за своей дочкой-то / Ты вот давай-ка мне сюда роспись приданому, что ты даешь за своей дочкой-то (А <>, ЦР <>)

27 нет, голубчик / нет, разбойник (А <>, ЦР)

29-30 есть ли в тебе душа-то / есть ли в тебе душа-то, нехристь (А <>, ЦР)

37 По силе духовной ~ переселения / Немедленно после переселения (А)

41-42 когда ты с душенькой своей расстанешься / когда ты черту душеньку свою отдашь (А <>, ЦР)

43 Вишь ты, какой бочонок / Вишь, у тебя пузо-то плотное (А <>, ЦР)

с. 125.

1-2 Ну, нашел мой сынишка сокровище!.. / Хитер, нечего сказать... Ну, нашел мой сынишка сокровище! (А)

2 не видать тебе моего сына / не видать сына, разбойник (А <>, ЦР)

7 что здесь за шум? / что здесь за шум? Ах! (А <>, ЦР <>)

8-9 что вы кричите... ~ и никого! / что вы кричите... Уймьтесь! (А <>, ЦР <>)

10 не уймуь... буду кричать... / не уймуь, не уймуь... буду кричать... (А <>, ЦР <>)

11 не она-то ли / уж не она-то ли (А <>, ЦР <>)

13 голубушка / сударушка (А <>, ЦР)

25 Почтище этой есть / Получше этой есть (А <>, ЦР <>)

27 После: тараторит...--

Кочергин.

Когда ж вы перестанете {да скоро ль перестанете (А)}

Шуметь как стрекоза?

Сухожилова.

Нет, прежде чем обманете

я выткну вам глаза!

Кочергин. Уймись реветь медведица!

Сухожилова. Уймись подсохлый дуб!

Кочергин. Колдунья, людоедица!

Сухожилова. Предатель, душегуб!

Кочергин.

Такая же разбойница,

Вот точно как она,

Была моя покойница

Покойного ей сна!

Сухожилова.

Таким же вот разбойником

Был муж мой как и он

Две капли схож с покойником

Покойный ему сон (А <>, ЦР <>)

27--28 сыну моему ~ вашей дочки / а. сыну моему не быть за вашей дочкой (А <>)
б. сыну моему не бывать за вашей дочкой (ЦР)

30 обманщики / а. разбойники (А <>, ЦР) б. обманщик этакой (ЦР <>)

с. 126.

7-8 я бы просто кием ~ сочинил!.. / я бы ее просто кием хватил! (А <>, ЦР <>)

8 Да жаль кия-то / Да пожалел кия-то (А <>, ЦР <>)

10--11 и так на душе / и так уж на душе (А <>, ЦР <>)

11 а она / она (А <>, ЦР <>)

16-17 в нем и так злости-то / в нем злости-то и так (А <>, ЦР <>)

18 и ничего / ничего (А <>, ЦР <>)

22-24 Свадьбе не бывать ~ в Архангельскую губернию! / а. Свадьбе не бывать! Если эта старая чертовка сейчас же не провалится сквозь землю или навсегда не уедет в свою Архангельскую губернию! (А <>, ЦР) б. Свадьбе не бывать, если эта старая чертовка сейчас же не отправится к черту или навсегда в Архангельскую губернию!

(ЦР)

24 После: губернию! -- начато: Лидия. По<милуйте> (А)

27 татарин / Стружки к, переодетый татарин (А <>, ЦР)

27 с тюком товаров / с тюком товару (А <>)

31 барын / барин (А)

32--33 После: Ах, татарин! -- бритый (А)

С. 126-127.

33--2 Текста: Зачем черт принес ~ поступает по-татарски...-- нет (А)

С. 126.

33--34 не в пору / не вовремя (А <>, ЦР <>)

36 судыр / судар (А <>, ЦР <>) {далее всюду в ТР усилено воспроизведение акцента ("любыть", "судыр", "купыть" и др.).}

С. 127.

2 поступает по-татарски / поступает хуже татарина (А)

12 уж такой / уж така (А <>, ЦР <>)

18 Колы не любит, судыр / а. колы не любить, барин (А) б. колы не любить, судар (А <>, ЦР <>)

35 каждая / каждый (А <>, ЦР <>)

36 любит деньга / а. деньга любит... настоящее золото, серебро (А) б. любит деньга (А <>, ЦР <>)

38 любишь деньги / деньги любишь (А <>)

С. 128.

1 Вестимо / а. Разум<еется> (А) б. Вестимо (А <>)

3 достать / достать в свете (А)

8 судыр / а. барын (А) б. судар (А <>, ЦР <>)

8-11 возишься с товаром ~ Ходишь по улицам / возишься с товаром и ходишь по улицам (А)

9-10 чужие дела обдываешь / чужие дела обдываешь да дерешь глотку (А <>, ЦР <>)

10 ох, деньга, деньга / ох, деньги, деньги (А <>, ЦР <>)

12 вот те Аллах, право / вот те Аллах, право!

Кочергин. Вот что!

Татарин. Всякие старания прилагаешь... вот те Аллах свидетель... только и молись, чтоб побольше деньга послал (А)

13 Родом я не знатный барин / я не князь, не знатный барин (А)

15 Просто, судыр / а. Бедный малый (А, ЦР) б. Просто сударь (А <>, ЦР <>)

19 Дамы, судыр / а. Дамы, вдовы (А, ЦР) б. Дамы, сударь (А <>, ЦР <>)

28 Малый, судыр, я не промах / Малый я и сам не промах (А <>, ЦР)

26 Знаем, где стоять, где сесть / а. Знаю деньги как нажать (А) б. Знаем, как на свете жить (А <>)

28 как в прихожей дружбу свесть / а. Как на всех вдруг угодить (А) б. Чтоб награду заслужить (А)

29 Мы товар других не хуже / Знаю свет других не хуже (А)

37-38 Если в барыню ~ до ушей / Если в барышню влюбиться Вздумал барин до ушей (А <>, ЦР <>)

с. 129.

2 Судыр, ей передадим! / Как-нибудь передадим (А <>, ЦР)

2 После: передадим! --

а. Мы всему конец хороший

Лихо сладим, подведем

Не скупись только на гроши

Всех отлично проведем. (А)

б. И всему конец хороший

Мы спроворим, подведем

Лишь давай побольше грошей

Всех отлично проведем. (А <>, ЦР)

в. Не тянуть чтоб дело дольше

Мы спроворим, подведем --

Лишь давай побольше грошей

Всех отлично проведем. (ЦР)

б Разве, судыр / Разве только (А <>, ЦР)

9--10 что у тебя еще есть / что у тебя есть (А <>, ЦР <>)

14 Хорошо, хорошо / Хорош, хорош (А <>)

25 уж продана / уж продана... заказана (А <>, ЦР <>)

26 барыню / барину (А <>)

34--35 говоришь / а. Как в окончательном тексте (А) б. городишь (А <>)

37--38 да у него ~ и никого! / да у него уж есть невеста! (А <>, ЦР <>)

39 и полна, судыр / и полно, сударь (А <>, ЦР <>)

40 ему надо / ему на да {А <>, ЦР <>}

с. 130.

2 просыл / просил (А <>)

7 шутил / шутём (А <>)

9 шутил! / шутём! (А <>)

10 Ему нельзя / А ему нельзя (А <>, ЦР <>)

12 видишь, барын / видишь, барын, что (А <>, ЦР <>)

17 любят подарки / любят, чтоб их дарыли (А <>, ЦР)

25 Уф! Двадцать один и никого! / Уф! (А <>, ЦР <>)

27 я и ищу / я и хлопочу (А)

30 Нет! / Уф! нет! (А <>, ЦР <>)

36 сговоры будут / сговоры будут... дай Аллах! (А <>, ЦР <>)

37 доводить дело не хочется / доводить дела не хочется (А <>, ЦР <>)

41 Татарин уходит ~ шали!" /

а. Татарин. Ну, прощай, барин! Пойду, не купит ли у вас в дому кто (уходит; из-за сцены слышен его голос: "Халаты бухарские, шали, платки" и пр.) (А)

явление {*}

{* Так в рукописи. (А)} б.

Кочергин, потом Сухожилов.

Кочергин. Ах, черт возьми, чуть было дочери не отдал за такого забулдыгу.

Он притворялся как святоша

Был и почтителен и тих,

А вышло вдруг, что он без гроша,

что всем невестам он жених.

Татарин.

Прощайте, рад я вам служить

и сам собою и товаром

как будет надо что купить

так посылайте к нам татарам.

Торгуем всех купцов честней! {Торгуем честно мы ей-ей! (А)}

Товар отличнейшего сорту.

Кочергин.

Да убирайся же скорей

ты от меня бродяга к черту!

Татарин (уходит, слышен за дверью голос: "Халаты разные, материи бухарские,
Страница 27

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
платки, шали") (А <>)

в. <Татарин>.

Прощайте, я готов {*} служить! {* рад я вам (ЦР)}

Вам всем сударь моим товаром. {И сам собою и товаром (ЦР)}

Как будет надо что купить

Так посылайте к нам, татарам.

Торгуем всех купцов честней,

Товар отличнейшего сорту.

Кочергин.

да убирайся же скорей

Татарская ты рожа к черту. {Ты от меня бродяга к черту! (ЦР)}

Татарин уходит, слышен за дверью голос: "Халаты разные, материи бухарские, платки, шали" (ЦР <>)

с. 131.

3 что я узнал!.. / Черт возьми. что я узнал. (А <>, ЦР <>)

4 (входя) / а. (входит) вот (А) б. (входит) (А <>)

6 плутом / мерзавцем (А <>, ЦР <>)

10 После: Он негодяй! --

Он притворялся, как святоша,

С тобой был нежен он и тих,

А вышло вдруг, что он без гроша,

что всем невестам он жених.

Он мот большой; как мне сказали

Подарки делает другой;

Ах, черт возьми! от этой шали

Теперь хожу я как шальной!

Лидия. Да что с вами? что за шаль папенька?

Кочергин. Молчи! Ты ничего не понимаешь (А <>, ЦР <>)

16--17 чтобы нога ваша не была в моем доме / Ступайте к черту и чтобы нога ваша не была в мое доме (А <>, ЦР <>)

19--21 ищите себе татарскую невесту ~ и никого! | ищите себе невесту в другом месте! (А <>, ЦР <>)

26 ступай / под<и> (А)

29 После: Вас вытолкают... --

Сухожилов. Если я виноват простите.

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Лидия. Простите, папенька (плачет) {далее: Кочергин. Ничего, ничего (А)}

№ 11-й

Сухожилов и Лидия.

За что же нас несчастных вы браните {*}

{* далее начато: Пред вами чем вдруг прови^нились>? (А)}

Скажите чем мы провинили вас,

За что же нас вы разлучить хотите

Когда уж вы и обручили нас.

Мы чтить вас, любить вас были рады

чего ж {что ж (ЦР)} от нас вам требовать еще?

Мы разве в том пред вами виноваты

что любим мы друг друга горячо!

Кочергин. Ничего знать не хочу... извольте отправляться... а ты в свою комнату
(толкает Лидию в дверь) (А <>, ЦР <>)

35 А! выпроводил / Выпроводил (А <>, ЦР <>)

38 morbleu! / что вы делай, morbleu! (А)

с. 132.

7 morbleu!.. / corbleu!.. (А <>, ЦР <>)

7 мой вольтер / мой наполеон (А)

7-8 два двугривенник / а. за Наполеона рубль сорок копеек (А) б. два
двугривенных за Наполеона (А <>, ЦР <>)

8 Donnez-moi l'argent / O, diable t'importe! Donnez-moi l'argent (А <>, ЦР <>)

9 деньга... деньга... / деньга за мои статуи! (А)

10 ржавые / заржавые (А <>, ЦР <>)

12 два двугривенник / два двугривенных (А <>, ЦР <>)

18 два с полтин / а. пятиалтынный (А) б. два с полтиной {А <>, ЦР <>}

13 бюсты кореш / бюсты хорошо (А <>, ЦР <>)

14 отдайте, синьор, деньга / отдайте деньга за Наполеон (А)

16-16 за Наполеона ~ два с полтиной? / за Наполеона деньга. какие деньга? (А)

16 я ничего не понимаю / я ничего не знаю (А)

17 как не понимай! / как не знай! (А)

17 бежит / выбежал (А <>, ЦР <>)

18 стара дурак / старый дурак (ЦР <>)

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

21 он толкай меня, э... / он толкнул меня, опрокинул статуйка (А <>, ЦР <>)

22-28 нога сломай Тальони ~ Вольтер / возьмите себе... Вольтер (А <>, ЦР <>)

23 деньга подай / деньга подайте (А <>, ЦР <>)

28 на вашу дверь / на ваша дверь (А <>)

29 Ай-ай / Ай-ай! У Тальони ногу сломай. И за Тальони давайте деньга. Возьмите ее себе, куда без ноги Тальони годится... или давай мне новой Тальони, целой (А <>, ЦР <>)

30 да не кричи ~ и никого! / да не кричи так. (А <>, ЦР <>)

35 не карашо / не хорошо (А <>, ЦР <>)

с. 133.

1-16 ма -- зачем ~ Всё на голова моя! /

Понапрасну вы бранитесь {*}

{* Понапрасну ваш бранится (А)}

я не глупой человек:

Посмотрите, оглянитесь

я с умом ношусь весь век. {*}

{Я с умом хожу весь век (А)}

Был я прежде лазарони,

Да на разум вдруг попал:

Продавать не макарони,

А людей великих стал.

У меня карманы пусты,

Так, чтоб денежки нажить

По домам {*} таскать стал бюсты

{* Вместо: По домам -- начато: Продавать (А)}

Стал чужою славой жить.

У меня есть Шиллер, Гете,--

Все о ком трубит молва

Сколько есть ума на свете {*}

{* Сколько был ума на свете (А)}

Всё ношу на голова! (А <>, ЦР <>)

19 видит / видите (А <>, ЦР <>)

20 отдайт / отдайте (А <>, ЦР <>)

21 обижал / обижать (А <>, ЦР <>)

26 делай с моей / а. делать с мой (А <>) б. делать о моей (ЦР <>)

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

30 уж сказал ви / уж сказаль вам (А <>, ЦР <>)

30 за Гете / за Наполеона, за Наполеон (А <>, ЦР <>)

31--32 за Талиони три рубль / за Тальони два рубль (А <>, ЦР <>)

35 синьор / синьоро (А <>, ЦР <>)

С. 133-134.

37-22 наша брат такой товаром ~ За четырнадцать рублей. /

а. Я уж этому товару

Цену знаю хорошо

Пять рублей возьму за пару --

За Вольтера и Руссо,

За Мольер пятиалтынный

Полцелкова за Скаррон,

Фанни Эльслер два с полтиной

Рубль сорок Наполеон,

Три рубля за Паганини,

За Тальони ровно два,

Шиллер с Гете по полтине...

Брал дороже я сперва.

Меньше взять нельзя по чести

За таких больших людей,

А гуртом отдам всех вместе

За четырнадцать рублей! (А <>, ЦР <>)

б. наша брат такой товаром

Корошо вся цена знай

Можно всё продай задаром

Только деньга нам давай.

За пять рубль отдам Венера

и большой Наполеон,

два с полтиной за Вольтера

за Руссо и за Скаррон;

Trois roubles за Шиллер с Гете

Много ль тут за два синior?

Материал возьми в расчете

Выйдет вздор, parole d'honneur!

За Сенека, за Гораций,

За Сократ и за Платон

По полтина ассигнаций

Можно взять за chaque personne!

Я охотно продает

Вам фигура всяка

И антична лошадь Клот

И урод Бальзака.

Нынче древняя персона

Очень дурно сходит с рук,

А вот Эльслер и Тальони

По целкова каждая штук.

Меньше взять нельзя по чести

За людей и лошадей,

А гуртом отдам всех вместе

За четырнадцать рублей. (ЦР)

23 вот так! / вот как! (Рассматривая бюсты) (А <>)

24 два двугривенных / рубль сорок копеек (А к ЦР <>)

24 за эту, как ее / за Фанни (А)

25 Талиони / Фанни Эльслер (А <>, ЦР <>)

26 да, за эту мадам три с полтиной? / А за эту мадам два с полтиной? (А <>, ЦР <>)

28-29 вот что-с! Regardez... та Талиони / а. Вот видите эта Фанни Эльслер (А <>, ЦР) б. А вот что-с. Regardez эта Фанни Эльслер (ЦР <>)

30 вот разнис / а. вот оттого и дешевле (А) б. вот оттого и разница (А <>, ЦР <>)

32 синьор. Пожалуй же / синьоро. Пожалуйста же (А <>, ЦР <>)

33 без десять копейка / без десяти копеек (А <>; ЦР <>)

34 персон / человек (А <>, ЦР <>)

35 как il furioso, и скажи мне, что я здесь получит / как сумасшедший сказал мне, что я здесь получу (А <>, ЦР <>)

36-37 тут пять рублей; ведь за другого / а. пять рублей и то за другого (А <>) б. пять рублей серебром, за другого (ЦР <>)

с. 135.

1-2 синьор, ничего не купит? rien? / а. синьоро, ничего не купите? (А <>, ЦР) б.

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
синьоро ничего не купите? rien? (ЦР <>)

4-5 Возьмит, синьоро со голова болит! / а. Возьмите, синьоро хоть Руссо очень голове тяжело (А) б. Возьмите, синьоро хоть Руссо такой тяжелый! голову ломит (А <>, ЦР <>)

11 После: народец! -- Ходят

12 болванами торговать / а. болванов таскать (А) б. болванов продавать (А)

13 того же делать / а. того же сделать (А <>) б. так же сделать (ЦР) в. таких же сделать (ЦР <>)

21 оправдаться / сказать может быть и узнать (А)

22 Кочергин. Оправдаться ~ поздно! / а. Кочергин. Не оправдаться... (А) б. Кочергин. Оправдаться... ха-ха-ха! Хорош резон! Накутавши поздно оправдываться, сударик мой... стыдно, стыдно (А)

22 После: поздно! --

Сухожилов. И вы решительно не принимаете моих объяснений, решительно отказываете мне от руки вашей дочери...

Кочергин. Да, да, тысячу раз -- да!

Сухожилов. Знаете ли, что вы этим лишаете меня счастья, {далее: отравляете радость моей жизни... (А)} я с ума сойду... я не переживу этого! (плачет) И что могло так ужасно изменить мою судьбу... (А <>, ЦР <>)

26-27 я услышала голос моего Валерьяна... он почти плачет... / Я узнала голос моего Валериана... он плачет... (А <>, ЦР <>)

29 Сорок пять и никого! / Поди в свою комнату и не смей показываться...

Сухожилов. Позвольте хоть проститься с ней.

(Лидия и Сухожилов прощаются и громко плачут)

Лидия. Прощайте!

Сухожилов. Прощайте навсегда!

Кочергин (отводя Лидию). Ну довольно! ступайте... после того, что вы с нами сделали, вы не стоите сожаления.

Сухожилов (горько рыдая). Прощай, Лидия! (идет) {(идет и сталкивается в дверях с Стружкиным) (А)} (А <>)

с. 136.

1-6 явление 15 ~ вместе плачут. /

явление XV. Последнее.

Те же и Стружкин.

Стружкин. А! Они плачут! Они все огорчены. Цель моя достигнута. (Валериану). Погодите, сударь. Знаете ли, что причину вашего несчастья?

Сухожилов. Нет!

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Стружкин. Ваш язык... Вы выдали меня перед господином Кочергиным за негодяя, за паяца... Вы оскорбили меня... Я оплатил {начато: Я хоте<л> (А)} вам,-- я мог бы продолжить мою месть, но я не хочу лишать вас счастья: я благороднее вас...

Сухожилов и Кочергин. Что такое?

Стружкин. Г-н Кочергин! Валериан не виноват {Ни в чем не виноват (А)} в том, в чем его сегодня обвинили, потому что под видом этих обвинителей был я.

Кочергин. Как, что такое? (А)

3-4 от господина Стружкина (Отдает ~ и уходит.) / от господина Стружкина (А <>)

7 от Стружкина?.. (читает.) / (читает.) (А <>)

10-11 этих обвинителей ее был я / этих обвинителей был я (А <>, ЦР <>)

12 за паяца / за негодяя и паяца (А <>, ЦР <>)

12 После: так что -- начато: я пока<зался> (А)

14 После: тем же.-- Старуха, татарин, итальянец, которые вас вооружили против г. Сухожилова -- это я!" Вот тебе раз. (А)

16 он будет с нею счастлив / он с нею будет счастлив (А <>, ЦР <>)

17 необдуманнее / поосторожнее и пообдуманнее (А <>, ЦР <>)

17-19 оценить людей! Прилагаю при сем со мнимым итальянцем" / а. оценить людей! (А) б. оценить людей! Прилагаю при сем и ваши десять рублей серебром, взятые "итальянцем"..." (ЦР <>)

27-29 не плачьте же ~ (Обнимаются.) / а. не плачьте же... подите ко мне.

Лидия. О, как я счастлива!

Сухожилов. Я готов упасть перед ним на колени. Свадьба наша не расстроится. О боже мой!

Кочергин. Ничего не бойтесь... {Нет нет. (А)} Ха ха-ха! У меня он до сей поры из ума нейдет. Обнимитесь: же. (Обнимаются.) Ну, теперь всё кончено. Все помирились (А <>) б. не плачьте же... подите ко мне, ничего не бойтесь... ха-ха-ха... Обнимитесь же... теперь всё кончено. (Обнимаются.) (ЦР) в. Ну, дело кончено (ЦР <>)

29 Только, чур / Только чур никакими делами не отговариваться, сейчас (А <>)

30-40 Ах, как он он ~ Насмешил ли вас актер? /

а. Сухожилов. Сколько угодно. Хоть сто партий. Идемте.

Кочергин. Нет, погоди немного. Ха-ха-ха! Как вспомню Стружкина, так смех и понимает.

И теперь всего важнее

Ваш серьезный приговор

Так решите поскорее

Насмешил ли вас актер (А)

б. Сухожилов. Сколько угодно...

Кочергин. Нет погоди немного... ха-ха-ха! как он нас обморочил, как потешил, ха-ха-ха

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
(к публике.)

Ха-ха-ха должно признаться

Он нас очень насмешил

И от смеха удержаться

Не стает уж наших сил (ЦР)

30-31 Ах, как он нас обморочил! / Эк, как он нас обморочил! (А <>, ЦР <>)

37-40 Но для нас всего важнее ~ Насмешил ли вас актер? /

Но слов наших поважнее

Для него ваш правый суд.

Что ж решите поскорее,

Наш актер хорош иль худ! (ЦР)

Вторая редакция окончания пьесы (ЦР)

Явление XIII

Входит Мартынов в костюме Фанни.

Кочергин. Это что за барыня?

Мартынов. Где изменник? Где мой злодей Сухожилов? Говорят он в этом доме сватается на другой.

Кочергин. Что, что такое?

Итальянец. Это невеста г. Сухожилов... первая танцовщица на театр... глядит: какой красавец... Это не то, что ваш дочка.

Кочергин. Так вот таков мой будущий сынок! Ох, черт возьми!

Итальянец. Нет, вы смотри, как она грациозна в качуча... (Насильно сажая его.)
Садись синьор.

Кочергин (падая на стул). У меня голова кругом идет!

(При конце танцев входит Сухожилов и дочь.)

Кочергин (увидя Сухожилова). Вон! Вон! Это что за танцовщица? Ты мот, шалун, повеса -- и хочешь жениться на моей дочери?

Сухожилов. Я ничего не понимаю: объяснитесь.

Мартынов (приседая подает письмо). Вот объяснение.

Кочергин (читает). "Милостивый государь! Валерьян Андреич нисколько не виноват в том, в чем его сегодня перед вами обвиняли, потому что под {Далее: этим (ЦР)} видом этих обвинителей был я и товарищ мой, тоже актер". Что такое? (Всё письмо дочитывает из пьесы.)

Самойлов (входя при последних словах). Вот ваши 10 руб<лей>, взятые итальянцем.

Кочергин. Виноват, виноват... (к Мартынову). Неужели вы тоже актер?

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Мартынов (басом). Да, играю смешные роли.

Последний куплет (ЦР <>)

КОММЕНТАРИИ

Н. А. Некрасов никогда не включал свои драматические произведения в собрания сочинений. Мало того, они в большинстве, случаев вообще не печатались при его жизни. Из шестнадцати законченных пьес лишь семь были опубликованы самим автором; прочие остались в рукописях или списках и увидели свет преимущественно только в советское время.

Как известно, Некрасов очень сурово относился к своему раннему творчеству, о чем свидетельствуют его автобиографические записи. Но если о прозе и рецензиях Некрасов все же вспоминал, то о драматургии в его автобиографических записках нет ни строки: очевидно, он не считал ее достойной даже упоминания. Однако нельзя недооценивать значения драматургии Некрасова в эволюции его творчества.

В 1841--1843 гг. Некрасов активно выступает как театральный рецензент (см.: наст. изд., т. XI).

Уже в первых статьях и рецензиях достаточно отчетливо проявились симпатии и антипатии молодого автора. Он высмеивает, например (и чем дальше, тем все последовательнее и резче), реакционное охранительное направление в драматургии, литераторов болгаринского лагеря и -- в особенности -- самого Ф. В. Булгарина. Постоянный иронический тон театральных рецензий и обзоров Некрасова вполне объясним. Репертуарный уровень русской сцены 1840-х гг. в целом был низким. Редкие постановки "Горя от ума" и "Ревизора" не меняли положения. Основное место на сцене занимал пустой развлекательный водевиль, вызывавший резко критические отзывы еще у Гоголя и Белинского. Некрасов не отрицал водевиля как жанра. Он сам, высмеивая ремесленные поделки, в эти же годы выступал как водевилист, предпринимая попытки изменить до известной степени жанр, создать новый водевиль, который соединял бы традиционную легкость, остроумные куплеты, забавный запутанный сюжет с более острым общественно-социальным содержанием.

Первым значительным драматургическим произведением Некрасова было "Утро в редакции. Водевильные сцены из журнальной жизни" (1841). Эта пьеса решительно отличается от его так называемых "детских водевилей". Тема высокого назначения печати, общественного долга журналиста поставлена здесь прямо и открыто. В отличие от дидактики первых пьесок для детей "Утро в редакции" содержит живую картину рабочего дня редактора периодического издания. Здесь нет ни запутанной интриги, ни переодеваний, считавшихся обязательными признаками водевиля; зато созданы колоритные образы разнообразных посетителей редакции. Трудно сказать, желал ли Некрасов видеть это "вое произведение на сцене. Но всяком случае, это была его первая опубликованная пьеса, которой он, несомненно, придавал определенное значение.

Через несколько месяцев на сцене был успешно поставлен водевиль "Шила в мешке не утаишь -- девушки под замком не удержишь", являющийся переделкой драматизированной повести В. Т. Нарезного "Невеста под замком". В том же 1841 г. на сцене появился и оригинальный водевиль "Феоклист Онуфрич Боб, или Муж не в своей тарелке". Критика реакционной журналистики, литературы и драматургии, начавшаяся в "Утре в редакции", продолжалась и в новом водевиле. Появившийся спустя несколько месяцев на сцене некрасовский водевиль "Актер" в отличие от "Феоклиста Онуфрича Боба..." имел шумный театральный успех. Хотя и здесь была использована типично водевильная ситуация, связанная с переодеванием, по она позволила Некрасову воплотить в условной водевильной форме дорогую для него мысль о высоком призвании актера, о назначении искусства. Показательно, что комизм положений сочетается здесь с комизмом характеров: образы персонажей, в которых перевоплощается по ходу действия актер Стружкин, очень выразительны и обнаруживают в молодом драматурге хорошее знание не только сценических требований, но и самой жизни.

В определенной степени к "Актеру" примыкает переводной водевиль Некрасова "Вот что значит влюбиться в актрису!", в котором также звучит тема высокого назначения искусства.

Столь же плодотворным для деятельности Некрасова-драматурга был и следующий -- 1842 -- год. Некрасов продолжает работу над переводами водевилей ("кольцо маркизы, или Ночь в хлопотах", "Волшебное Кокораку, или Бабушкина курочка"). Однако в это время, жанровый и тематический диапазон драматургии Некрасова заметно расширяется. Так, в соавторстве с П. И. Григорьевым и П. С. Федоровым он перекладывает для сцены роман Г. Ф. Квитки-Основьяненко "Похождения Петра Степанова сына Столбикова".

После ряда водевилей, написанных Некрасовым в 1841--1842 гг., он впервые обращается к популярному в то время жанру мелодрамы, характерными чертами которого были занимательность интриги, патетика, четкое деление героев на "положительных" и "отрицательных", обязательное в конце торжество добродетели и посрамление порока.

Характерно, что во французской мелодраме "Божья милость", которая в переделке Некрасова получила название "Материнское благословение, или Бедность и честь", его привлекали прежде всего демократические тенденции. Он не стремился переложить; французский оригинал "на русские нравы". Но, рассказывая о французской жизни, Некрасов сознательно усилил антифеодалную направленность мелодрамы.

К середине 1840-х гг. Некрасов все реже и реже создает драматические произведения. Назревает решительный перелом в его творчестве. Так, на протяжении 1843 г. Некрасов к драматургии не обращался, а в 1844 г. написал всего лишь один оригинальный водевиль ("Петербургский ростовщик"), оказавшийся очень важным явлением в его драматургическом творчестве. Используя опыт, накопленный в предыдущие годы ("Утро в редакции", "Актер"), Некрасов создает пьесу, которую необходимо поставить в прямую связь с произведениями формирующейся в то время "натуральной школы".

Любовная интрига здесь отодвинута на второй план. По существу, тут мало что осталось от традиционного водевиля, хотя определенные жанровые признаки сохраняются. "Петербургский ростовщик" является до известной степени уже комедией характеров; композиция здесь строится по принципу обозрения.

"Петербургский ростовщик" знаменовал определенный перелом не только в драматургии, но и во всем творчестве Некрасова, который в это время уже сблизился с Белинским и стал одним из организаторов "натуральной школы". Чрезвычайно показательно, что первоначально Некрасов намеревался опубликовать "Петербургского ростовщика" в сборнике "Физиология Петербурга", видя в нем, следовательно, произведение, характерное для новой школы в русской литературе 40-х годов XIX в., которая ориентировалась прежде всего на гоголевские традиции. Правда, в конечном счете водевиль в "физиологию Петербурга" не попал, очевидно, потому, что не соответствовал бы все же общему контексту сборника в силу специфичности жанра.

Новый этап в творчестве Некрасова, начавшийся с середины 40-х гг. XIX в., нашел отражение прежде всего в его поэзии. Но реалистические тенденции, которые начинают господствовать в его стихах, проявились и в комедии "Осенняя скука" (1848). Эта пьеса была логическим завершением того нового направления в драматургии Некрасова, которое уже было намечено в "Петербургском ростовщике".

Одноактная комедия "Осенняя скука" оказалась в полном смысле новаторским произведением, предвещавшим творческие поиски русской драматургии второй половины XIX в. Вполне вероятно, что Некрасов учитывал в данном случае опыт Тургенева (в частности, его пьесу "Безденежье. Сцены из петербургской жизни молодого дворянина", опубликованную в 1846 г.). Неоднократно отмечалось, что "Осенняя скука" предвосхищала некоторые особенности драматургии Чехова (естественное течение жизни, психологизм, новый характер ремарок, мастерское использование реалистических деталей и т. д.).

Многие идеи, темы и образы, впервые появившиеся в драматургии Некрасова, были развиты в его последующем художественном творчестве. Так, в самой первой и во многом еще незрелой пьесе "Юность Ломоносова", которую автор назвал "драматической фантазией в стихах", содержится мысль ("на свете не без добрых, знать..."), послужившая основой известного стихотворения "Школьник" (1856). Много места театральным впечатлениям уделено в незаконченной повести "Жизнь и

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
похождения Тихона Тростникова", романе "Мертвое озеро", сатире "Балет".

Водевильные куплеты, замечательным мастером которых был Некрасов, помогли ему совершенствовать поэтическую технику, способствуя выработке оригинальных стихотворных форм; в особенности это ощущается в целом ряде его позднейших сатирических произведений, и прежде всего в крупнейшей сатирической поэме "Современники".

Уже в ранний период своего творчества Некрасов овладевал искусством драматического повествования, что отразилось впоследствии в таких его значительных поэмах, как "Русские женщины" и "Кому на Руси жить хорошо" (драматические конфликты, мастерство диалога и т. д.).

В прямой связи с драматургией Некрасова находятся "Сцены из лирической комедии "Медвежья охота"" (см.: наст. изд. т. III), где особенно проявился творческий опыт, накопленный им в процессе работы над драматическими произведениями.

* * *

В отличие от предыдущего Полного собрания сочинений и писем Некрасова (двенадцатитомного) в настоящем издании среди драматических произведений не публикуется незаконченная пьеса "Как убить вечер".

Редакция этого издания специально предупреждала: ""Медвежья охота" и "Забракованные" по существу не являются драматическими произведениями: первое -- диалоги на общественно-политические темы; второе -- сатира, пародирующая жанр высокой трагедии. Оба произведения напечатаны среди стихотворений Некрасова..." (ПСС, т. IV, с. 629).

Что касается "Медвежьей охоты", то решение это было совершенно правильным. Но очевидно, что незаконченное произведение "Как убить вечер" должно печататься в том же самом томе, где опубликована "Медвежья охота". Разрывать их нет никаких оснований, учитывая теснейшую связь, существующую между ними (см.: наст. изд., т. III). Однако пьесе "Забракованные" надо печатать среди драматических произведений Некрасова, что и сделано в настоящем томе. То обстоятельство, что в "Забракованных" есть элементы пародии на жанр высокой трагедии, не может служить основанием для выведения этой пьесы за пределы драматургического творчества Некрасова.

Не может быть принято предложение А. М. Гаркави о включении в раздел "Коллективное" пьесы "Звонарь", опубликованной в журнале "Пантеон русского и всех европейских театров" (1841, No 9) за подписью "Ф. Неведомский" (псевдоним Ф. М. Руднева). {Гаркави А. М. Состояние и задачи некрасовской текстологии. -- В кн.: Некр. сб., V, с. 156 (примеч. 36).} Правда, 16 августа 1841 г. Некрасов писал Ф. А. Кони: "По совету Вашему, я, с помощью одного моего приятеля, переделал весьма плохой перевод этой драмы". Но далее в этом же письме Некрасов сообщал, что просит актера Толченова, которому передал пьесу "Звонарь" для бенефиса, "переделку <...> уничтожить...". Нет доказательств, что перевод драмы "Звонарь", опубликованный в "Пантеоне", -- тот самый, в переделке которого участвовал Некрасов. Поэтому в настоящее издание этот текст не вошел. Судьба же той переделки, о которой упоминает Некрасов в письме к Ф. А. Кони, пока неизвестна.

Предположение об участии Некрасова в создании водевиля "Потребность нового моста через Неву, или Расстроенный сговор", написанного к бенефису А. Е. Мартынова 16 января 1845 г., было высказано В. В. Успенским (Русский водевиль. Л.--М., 1969, с. 491). Дополнительных подтверждений эта атрибуция пока не получила.

В настоящем томе сначала печатаются оригинальные пьесы Некрасова, затем переводы и переделки. Кроме того, выделены пьесы, над которыми Некрасов работал в соавторстве с другими лицами ("Коллективное"), внутри каждого раздела тома материал располагается по хронологическому принципу.

В основу академического издания драматических произведений Некрасова положен первопечатный текст (если пьеса была опубликована) или цензурованная рукопись. Источниками текста были также черновые и беловые рукописи (автографы или авторизованные копии), в том случае, если они сохранились. Что касается

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
цензурованных рукописей, то имеется в виду театральная цензура, находившаяся в ведении III Отделения. Цензурованные пьесы сохранялись в библиотеке императорских театров.

В предшествующих томах (см.: наст. изд., т. I, с. 461--462) было принято располагать варианты по отдельным рукописям (черновая, беловая, наборная и т. д.), т.е. в соответствии с основными этапами работы автора над текстом. К драматургии Некрасова этот принцип применим быть не может. Правка, которую он предпринимал (и варианты, возникающие как следствие этой правки), не соотносилась с разными видами или этапами работы (сборание материала, первоначальные наброски, планы, черновики и т. д.) и не была растянута во времени. Обычно эта правка осуществлялась очень быстро и была вызвана одними и теми же обстоятельствами -- приспособлением к цензурным или театральным требованиям. Имела место, конечно, и стилистическая правка.

К какому моменту относится правка, не всегда можно установить. Обычно она производилась уже в беловой рукописи перед тем, как с нее снимали копию для цензуры; цензурные купюры и поправки переносились снова в беловую рукопись. Если же пьеса предназначалась для печати, делалась еще одна копия, так как экземпляр, подписанный театральным цензором, нельзя было отдавать в типографию. В этих копиях (как правило, они до нас не дошли) нередко возникали новые варианты, в результате чего печатный текст часто не адекватен рукописи, побывавшей в театральной цензуре. В свою очередь, печатный текст мог быть тем источником, по которому вносились поправки в беловой автограф или цензурованную рукопись, использовавшиеся для театральных постановок. Иными словами, на протяжении всей сценической жизни пьесы текст ее не оставался неизменным. При этом порою невозможно установить, шла ли правка от белого автографа к печатной редакции, или было обратное движение: новый вариант, появившийся в печатном тексте, переносился в беловую или цензурованную рукопись.

Беловой автограф (авторизованная рукопись) и цензурованная рукопись часто служили театральными экземплярами: их многократно выдавали из театральной библиотеки разным режиссерам и актерам на протяжении десятилетий. Многочисленные поправки, купюры делались в беловом тексте неустановленными лицами карандашом и чернилами разных цветов. Таким образом, только параллельное сопоставление автографа с цензурованной рукописью и первопечатным текстом (при его наличии) дает возможность хотя бы приблизительно выявить смысл и движение авторской правки. Если давать сначала варианты автографа (в отрыве от других источников текста), то установить принадлежность сокращений или изменений, понять их характер и назначение невозможно. Поэтому в настоящем томе дается свод вариантов к каждой строке или эпизоду, так как только обращение ко всем сохранившимся источникам (и прежде всего к цензурованной рукописи) помогает выявить авторский характер правки.

В отличие от предыдущих томов в настоящем томе квадратные скобки, которые должны показывать, что слово, строка или эпизод вычеркнуты самим автором, но могут быть применены в качестве обязательной формы подачи вариантов. Установить принадлежность тех или иных купюр часто невозможно (они могли быть сделаны режиссерами, актерами, суфлерами и даже бутафорами). Но даже если текст правил сам Некрасов, он в основном осуществлял его не в момент создания дайной рукописи, не в процессе работы над ней, а позже. И зачеркивания, если даже они принадлежали автору, не были результатом систематической работы Некрасова над литературным текстом, а означали чаще всего приспособление к сценическим требованиям, быть может, являлись уступкой пожеланиям режиссера, актера и т. д.

Для того чтобы показать, что данный вариант в данной рукописи является окончательным, вводится особый значок -- <>. Ромбик сигнализирует, что последующей работы над указанной репликой или сценой у Некрасова не было.

Общая редакция шестого тома и вступительная заметка к комментариям принадлежат М. В. Теплинскому. Им же подготовлен текст мелодрамы "Материнское благословение, или Бедность и честь" и написаны комментарии к ней.

Текст, варианты и комментарии к оригинальным пьесам Некрасова подготовлены Л. М. Лотман, к переводным пьесам и пьесам, написанным Некрасовым в соавторстве, -- К. К. Бухмейер, текст пьесы "Забракованные" и раздел "Наброски и планы" -- Т. С. Царьковой.

АКТЕР

Печатается по тексту первой публикации, со следующими исправлениями по А и ЦР: с. 120, строка 13: "Лидия" вместо "Лилия" (по А, ЦР); с. 127, строки 19--28; "Нам и Аллах деньга любить не запрещает ~ Но любим мы одних свиной!" вместо "всё хорошее любить можно... Мы такие же люди, судар..." (по А, ЦР); с. 130, строка 7: "шутыл" вместо "шутём" (по А); с. 130, строка 9: "шутил!" вместо "шутём!" (по А); с. 131, строка 20: "Сорок пять" вместо "Семьдесят пять" (по А, ЦР); с. 135, строка 11: "народец" вместо "молодец" (по А).

Впервые опубликовано: ТР, 1841, No 8, с. 103--115, с подзаголовком: "Шутка-водевиль в одном действии. Соч. Н. А. Перепельского".

В собрание сочинений впервые включено: Собр. соч. 1930, т. III.

Известен автограф (А) и цензурованная рукопись (ЦР) пьесы – ЛГТБ, I, V, 4, 39, No 3497; I, II, 3, 49, No 1229.

Некрасов начал работу над водевилем "Актер" в апреле 1841 г., до того как был поставлен "Феоклист Онуфрич Боб". Первоначально пьеса называлась "Петербургский актер". В "Текущем репертуаре" сообщалось: "Автор водевиля "Шила в мешке не утаишь..." написал новый водевиль в одном акте под заглавием "Петербургский актер"" (ТР, 1841, No 4, отд. "Летопись русского театра", с. 30). Замысел этого произведения связан с "Утром в редакции" и написанным позже "Петербургским ростовщиком". Всем этим водевилям Некрасов стремился придать нравоописательный характер, изобразив в них в юмористическом ключе характерные черты петербургского быта. Описание Петербурга посетившим его провинциалом составляет значительный эпизод в водевиле "Феоклист Онуфрич Боб". При этом рассказ Боба, содержащий юмористическое изображение некоторых сторон столичной жизни, служит в то же время средством характеристики самого героя.

Среда петербургских актеров была хорошо известна Некрасову и во многом симпатична ему. Она привлекала его обилием одаренных людей (многие актеры были талантливыми водевилями и авторами куплетов) и своим демократизмом. Среда актеров объединяла и людей, происходивших из низших званий (детей крепостных, мещан), и бедных дворян, посвятивших себя творческому труду. Изображение быта актеров входило в круг тем, на которых традиционно строились сюжеты французских и русских водевилей. Однако сюжеты пьес из жизни актеров были стереотипны: борьба юной актрисы за получение роли или ангажемента, стремление старого актера устроить в театр свою дочь или получить бенефис, сопротивление самоуправству и капризам примиряющих артистов.

Некрасов делает сюжетом своего водевиля попытку актера отстаивать свое человеческое достоинство и проучить господ, глядящих на него как на шута, обязанного развлекать тоскующих от безделья бар. Актуальность этой темы в Петербурге, где артисты императорского театра особенно сильно ощущали свое зависимое положение, делала пьесу близкой актерам Александрийского театра, но то же обстоятельство вынудило Некрасова отказаться от слишком определенного названия "Петербургский актер" и заменить его более нейтральным "Актер".

Н. А. Пыпин, сопоставляя извещение, помещенное в "Текущем репертуаре" (1841, No 4; ценз. разр. -- 12 июня 1841 г.), и письмо Некрасова к Кони от 18 июля 1841 г., где водевиль назван "Петербургский актер", с отношением режиссера Н. И. Куликова в Контору императорских театров от 17 июля 1841 г., где дано заглавие пьесы "Актер", высказал предположение, что именно Куликов был инициатором изменения заглавия (ТН, с. 195). Однако рукописи, которыми мы располагаем, -- автограф пьесы и цензурованная копия -- не подтверждают этого предположения. В обеих рукописях водевиль озаглавлен "Актер". Таким образом, несомненно именно Некрасов, а не Куликов решил вопрос о заглавии пьесы. Куликов, обращаясь в Контору императорских театров за разрешением водевиля, называл его соответственно авторскому заглавию.

Нельзя не отметить, что, называя в письме к Кони от 18 июня 1841 г. свой водевиль "Петербургский актер", в то время когда в руках Куликова уже находилась рукопись с другим, сокращенным названием, Некрасов продемонстрировал, сколь

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
прочно в его сознании этот водевиль был связан с темой Петербурга.

Источники, которыми мы располагаем, дают возможность проследить этапы работы писателя над текстом водевиля.

Автограф был написан как беловая рукопись, однако затем в нём были произведены многочисленные исправления, главным образом стилистического характера. В цензурованную копию текст Л был переписан уже с исправлениями, по некоторые изменения возникли в ЦР. Цензор М. Гедеонов, разрешивший 26 июля 1841 г. исполнение "Актера" на петербургской сцене (резолуция проведена по всей рукописи), внес в нее ряд помет цензурного характера.

Очевидно, обе рукописи (А и ЦР) одновременно использовались при постановке водевиля на сцене. Исправления, сделанные в ЦР, в большинстве случаев перенесены в А.

Цензором был вычеркнут куплет, завершавший явл. 3, и часть предшествующей реплики: "...а, пожалуй со как денщик!". И это, и другие указания цензора не учитывались при публикации водевиля. Театральная цензура решала лишь вопрос об исполнении пьесы на сцене определенного, в данном случае Александрийского, театра. Куплет был опубликован в "Текущем репертуаре". Далее цензор вычеркнул упоминания Аллаха в речи Татарина и куплет о религиозных запретах у татар (явл. 10). Этот эпизод не был напечатан в "Текущем репертуаре". Очевидно, он не был пропущен и П. Корсаковым, цензуровавшим "Текущий репертуар", или автор сам не включил его по цензурным соображениям. В ЦР подвергся переработке список действующих лиц. Герои получили более разнообразную и четкую социальную характеристику, чем в А. В А Кочергин характеризовался как "пожилых лет помещик", Сухожилов -- как "помещик", а затем -- просто как "молодой человек и жених". В ЦР Кочергин -- "саратовский помещик", Сухожилов -- "чиновник".

Особенно интенсивно переделывались в ЦР куплеты. Рукопись содержит исправления, сокращения и замены, принадлежащие как самому писателю, так и другим лицам -- актерам или режиссерам, ставившим водевиль в разное время.

В явл. 4 куплет Стружкина "Забот хоть по горло ~ Душою пожить!" (см.: другие редакции и варианты, с. 561--562) был зачеркнут. Он по был напечатан и в "Текущем репертуаре". Между тем в этом куплете молодой писатель выразил очень важные для него мысли. Куплет "Забот хоть по горло", с которым в А и ЦР актер Стружкин выходил на сцену, представлял публике новый в драматургии тип -- тип петербуржца, перегруженного работой, -- не чиновника, а преданного своему призванию представителя интеллектуального труда. В куплете изображались особенности образа жизни людей такого типа -- их увлеченность делом и переутомленность повседневным трудом. Многие в куплете говорили о нелегком положении петербургских актеров. Содержащийся в нем рассказ о занятиях Стружкина напоминал известным многим зрителям Александрийского театра факты перегрузки некоторых наиболее талантливых и любимых публикой, но не пользовавшихся покровительством дирекции актеров. О бесчеловечной эксплуатации А. Е. Мартынова, В. Н. Асенковой и других преданных искусству актеров вспоминают многие современники (см., например: Каратыгин П. Записки. Л., 1970, с. 238--241; Шуберт А. И. Моя жизнь. СПб., 1913, с. X--XIV).

Провозглашенный в куплете Стружкина отказ от близости с вельможами и противопоставление их тягостному покровительству искренней дружбы простых тружеников сделали куплет "неудобным" для сцены императорского театра. Очевидно, это и послужило причиной его изъятия не цензором, а постановщиками, с согласия Некрасова. Однако изъятие куплета не изменило основной сюжетной ситуации водевиля, необычной для произведений этого жанра. Молодой чиновник отрывает от дела актера ("не велик барин", -- заявляет он), чтобы развлечь скучающего от безделья помещика, отца своей невесты. Актер Стружкин, отстаивая свое человеческое достоинство, простейшими примерами на деле доказывает скучающим господам, что искусство не потеха, что оно может влиять на жизнь людей.

В ЦР подвергся существенной переделке и куплет итальянца "Наша брат такой товаром ее за четырнадцать рублей" из явл. 12. После публикации в "Текущем репертуаре" этот улучшенный и доработанный в ЦР вариант был снова изменен (см. об этом ниже).

Работа над "Актером" была более тщательной, чем работа над водевилем "Феоклист

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Онуфрич Боб". Однако рукописи "Актера" отражают некоторую торопливость при создании и этой пьесы. В ЦР можно обнаружить несколько случаев, когда переписчик не разобрал слов рукописи Некрасова и неверно переписал их, что в свою очередь не всегда было замечено автором. Так, в явл. 5 слово "фарсер" переписчик не прочел и заменил на "фигляр", в явл. 6 слово "комедианты" было передано им как "комедии и ты", а в явл. 10 -- "шутыл" и "шутыл!" как "шутём" (см.: Другие редакции и варианты, с. 563, вариант к с. 122, строке 16; с. 563--564, вариант к с. 123, строке 1--2; с. 568, варианты к с. 130, строкам 7, 9).

Как пример торопливости автора можно привести слова мнимой Сухожиловой, обращенные к Кочергину: "...сыну моему не бывать за вашей дочкой" (см.: Другие редакции и варианты, с. 566, вариант к с. 125, строкам 27--28). Имеют место даже ошибки в именах героев: в явл. 8 Сухожилов назван "Виктошенькой" вместо Валерьяна (в письме матери -- в явл. 2 -- он назван "Валеренькой"), описка "Виктошенька" сохранилась в тексте водевиля (см. выше, с. 125). В явл. 2 Кочергин называет свою дочь Лидию Катей (см.: Другие редакции и варианты, с. 561, вариант к с. 118, строке 30).

Текст "Актера" в "Текущем репертуаре" имеет отличия от ЦР. Очевидно, он печатался с другой копии, в которой при переписывании была продолжена работа. Не исключено, что некоторые улучшения были внесены и в корректуру публикации.

Общее направление этих изменений характерно для издания, в котором публиковался водевиль. Само его заглавие "Текущий репертуар русской сцены" говорило о том, что это приложение к журналу "Пантеон" должно отражать жизнь сцены. Публикация передает тот текст, который произносился актерами. Поэтому в публикации по сравнению с ЦР значительно усилена речевая характеристика героев и, что особенно показательно, именно тех героев, которых в водевиле играл В. В. Самойлов: Татарина и Итальянца.

В. В. Самойлов выдвинулся как исполнитель ролей в пьесах с переодеваниями в 1839 г., во время болезни и после смерти прославленного комика Н. О. Дюра. В начале 1840 г. Белинский писал о Самойлове как о молодом артисте, который "ничего положительного еще не обнаруживает" (Белинский, т. IV, с. 16). а в середине того же года уже отзывался о нем с горячим одобрением, особенно отмечая его умение создавать самобытные национальные и социальные типы, художественно гримироваться и воспроизводить характерные черты бытового поведения и речевые особенности своих героев. "Как хорош был этот молодой сухощавый человек в роли старого, толстого грека! Его нельзя было узнать! Как характеристически говорил он ломаным русским языком; как верно выразил он ростовщика <...> Но в роля режиссера он был еще лучше <...> Это режиссер чисто русский..." -- писал критик об исполнении Самойловым нескольких ролей в водевиле Н. С. Федорова с переодеваниями (Белинский, т. IV, с. 282--283). Усиленное воспроизведение ломаного языка Татарина и Итальянца в тексте "Актера" и "Текущем репертуаре" несомненно передает трактовку ролей В. В. Самойловым.

Другой чертой, отличающей текст "Текущего репертуара" от ЦР, является исключение ряда куплетов. Можно предположил, что и это изменение текста воспроизводит волю актеров, закрепленную сценическим исполнением. Так, в текст водевиля в "Текущем репертуаре" не вошли диалог Кочергина и мнимой Сухожиловой, очень удачный в литературном отношении (явл. 8, см. Другие редакции и варианты, с. 565--566, вариант к с. 125, строке 27), куплет Кочергина (явл. II, см.: Другие редакции и варианты, с. 570, вариант к с. 131, строке 10), зачеркнутый в ЦР, очевидно, в процессе постановки пьесы, и куплет Сухожилова и Лидия (явл. II, см.: Другие редакции и варианты, с. 570--571, вариант к с. 131, строке 29). В "Текущем репертуаре" было также последовательно проведено смягчение речи героев, особенно Кочергина; заменены или изъяты грубые выражения; исправлены некоторые ляпсусы, допущенные переписчиком ЦР или самим автором в А.

Следует отметить, что в "Текущем репертуаре", как и список действующих лиц дан сокращенно: в ЦР -- Сухожилов, Татарин и Итальянец, которых изображает Стружкин, перечисляются как персонажи, а в А и "Текущем репертуаре" они в этом качестве не фигурируют. Важнее, однако, другое. Именно в текущем репертуаре" впервые дается указание: "Действие происходит в С.-Петербурге". Эта ремарка, по сути дела, возвращает нас к первоначальному замыслу заглавия. Если действие происходит в Петербурге, то главный герой водевиля Стружкин -- петербургский актер. Таким образом, подчеркивался замысел представить петербургского актера, виртуозно изображающего столичные типы (Татарин-торговец и Итальянец-разносчик), а также

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru провинциалку, плохо ориентирующуюся в петербургской жизни к роли такого актера как нельзя более подходил В. В. Самойлов -- талантливый, интеллигентный артист, трудолюбие которого было хорошо известно.

Особенностью, отличавшей публикацию "Текущего репертуара" от текста, исполнявшегося на сцене, было, как выше отмечалось, то, что изъятия, произведенные М. Гедеоновым, цензуравшим пьесу для представления на сцене Александрийского театра, не учитывались в "Текущем репертуаре", проходившем через Цензурный комитет (цензор П. Корсаков).

Последний этап работы над пьесой отражен на вклеенных в конце ЦР листах, которые содержат позже написанное иное окончание пьесы. Новый вариант, в котором явл. 13--15 заменены одним, тринадцатым, явлением, был набросан рукой Некрасова очень небрежно и наскоро. Он был создан для одной, определенной ситуации, и сам писатель не рассматривал его как окончательный текст, отменяющий предшествующий. Новый вариант конца водевиля, хорошо известного, много раз исполнявшегося на сцене, был написан Некрасовым в начале 1849 г. Осенью 1848 г. в Петербург, без приглашения дирекции театров, приехала на гастроли знаменитая австрийская танцовщица Фанни Эльслер. Директор императорских театров А. М. Гедеонов, покровительствовавший балерине Е. И. Андреевской, был недоволен приездом Эльслер и предложил ей довольно невыгодный контракт, на который она, однако, согласилась. Успех Эльслер, выступившей в придворном театре в Царском Селе, побудил Гедеонова к некоторым благожелательным жестам в отношении гастролерши. На обложке водевиля П. И. Григорьева (Григорьев 1-й) "Мнимая Фанни Эльслер, или Бал и концерт" А. М. Гедеонов написал: "Поставить немедленно" (ЛГТБ, 1, III, 96, No 1884). В этом "а propos-водевиле" пелись куплеты о том, что все хотят смотреть качучу в исполнении Фанни Эльслер. Танцевать коронный номер Эльслер, качучу из балета "Хромой бес", должен был в водевиле А. Е. Мартынов; ему предназначалась роль балетмейстера, который распустил слух о приезде Эльслер в провинцию и был вынужден сам танцевать качучу. П. И. Григорьев не был оригинален в изобретении сюжета своего водевиля. Не говоря уже о том, что ситуация выступления в провинции безвестного актера под именем знаменитости была достаточно распространена (ср., например, водевиль Д. Т. Ленского "Павел Степанович Мочалов в провинции"), пародийное исполнение качучи мужчиной-комиком было в ходу на сценах Европы. Изображения Эльслер, танцующей качучу: статуэтки, гравюры, литографии, карикатуры в театральных и других иллюстрированных журналах, фарфоровые изделия, расписанные этим сюжетом, -- были широко распространены. Известный немецкий комик Венцель Шольц, прозванный "местным фальстафом" и "гейдельбергской бочкой" за свою полноту, с большим успехом исполнял в Вене пародию на качучу в костюме, воспроизводящем платье Фанни Эльслер. С рисунка, изображающего Шольца в качуче, была в 1837 г. сделана цветная днототрафия, другая литография -- карикатура -- изображала уже двух мужчин, комиков Шадецкого и Шольца, имитирующих исполнение Фанни Эльслер (см. кн.: Pirchan Emit Fanny Elssler. Eine wienerin tanzt um die welt. Wien. 1940, S. 95, иллюстр. между S. 33-34).

Эффект подобной сцены -- появление мужчины-комика в роля танцовщицы, исполняющей качучу, -- был не нов и в России. В 1844 г. он был использован иллюстратором знаменитого издания "Тарантаса" Соллогуба Гр. Гагариным. Гр. Гагарин изобразил рептильного литератора -- карикатурного подражателя произведениям французской литературы -- пляшущим на книжках Дюма, Ж. Жанена, Бальзака и Э. Сю качучу в костюме Фанни Эльслер (гравюра Е. Бернадского в кн.: Соллогуб В. А. Тарантас. СПб, 1845, с. 112). Русский народ, представленный группой крестьян, презрительно отворачивается от литературного фигляра и осыпает его насмешками. Лицу пляшущего литератора-фигляра приданы черты сходства с Булгариным (см.: Кузьминский К. С. Художник-иллюстратор А. А. Агин. М.-- Пгр., 1923, с. 51, 73, 88, где автор выдвинул неподтвердившееся предположение, что эта иллюстрация принадлежит Агину). Книга Соллогуба "Тарантас" и иллюстрации к ней были горячо одобрены Белинским. Некрасов посвятил анализу "Тарантаса" специальную статью. В ней он высоко оценил достоинства иллюстраций Гр. Гагарина (см.: ПСС, т. IX, с. 153--154). От его внимания не могла ускользнуть карикатура Гагарина на врагов прогрессивной литературы, изображенных в образе фигляра, отплясывающего качучу на подмостках российской словесности.

Успех ли посредственного водевиля Григорьева или желание украсить бенефис приезжей знаменитости, который может привлечь в театр самую высокопоставленную публику, комическим выступлением Мартынова внушили эту идею театральной администрации, но к Некрасову, ставшему уже известным литератором, редактору

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
"Современника", обратились с просьбой приспособить его водевиль "Актер" для специального спектакля. Бенефис Григорьева 1-го, во время которого Мартынов в водевиле "Мнимая Фанни Эльслер" танцевал качучу, состоялся 8 ноября 1848 г., бенефис Фанни Эльслер на сцене Большого театра -- 16 января 1849 г. Очевидно, для бенефиса балерины, во время которого предполагалось исполнение "Актера" Перепельского (Некрасова) (до этого он уже ставился на сцене Александрийского театра -- 3, 4 и 6 января 1849 г.) и был переделан конец водевиля. В бенефис Ф. Эльслер исполнялись балет Ц. Пуни "Катарина, дочь разбойника" с ее участием и "Актер" Некрасова. Та же программа была повторена 4 февраля 1849 г. 6 февраля 1849 г. "Актер" был снова исполнен в сочетании с балетом: в "Эсмеральде" Ц. Пуни выступала Ф. Эльслер, в "Актере" главные роли исполняли П. И. Григорьев (Кочергин) и В. В. Самойлов (Стружкин).

Вероятно, от имени театральной администрации к Некрасову с просьбой о переделке конца водевиля обратился его старый знакомый, водевилист, артист и с 1838 г. режиссер Александрийского театра Н. И. Куликов, а доме которого Некрасов бывал в начале 1840-х гг. (см.: Воспоминания о Некрасове М. И. Писарева.-- Новости, 1902, 25 док., No 355). Пути Некрасова и Куликова к этому времени резко разошлись. А. И. Шуберт вспоминает, что брат ее, Куликов, жаловался, что Некрасов, став известным литератором, "забыл <...> хлеб-соль" семьи Куликовых, при этом Шуберт поясняет, что в семье Куликовых не было подлинно радушного отношения к бедствовавшему молодому Некрасову. (Шуберт А. И. Моя жизнь, с. XLVIII--XLIX). Но не личные обиды, а причины принципиального характера разделили Некрасова и Куликова. После 1848 г., когда на передовую русскую литературу и журналистику обрушился цензурный террор, Куликов поспешил продемонстрировать свою лояльность, сочинив пасквильный водевиль "Школа натуральная", направленный против реалистической литературы. Однако отказать администрации Александрийского театра Некрасов не считал возможным. Узнав, какие исполнители будут участвовать в спектакле, он приписал сцену, комическая ситуация которой была predetermined, назвав героев именами исполнителей, назначенных для участия в спектакле, и не затруднив себя даже тем, чтобы вспомнить имена персонажей (героиню он просто обозначает как "дочь").

Вероятно, во время подготовки варианта окончания пьесы, предназначенного для исполнения в бенефис Эльслер, в текст ЦР были внесены некоторые изменения. В явл. 2 в речах итальянца и Кочергина были зачеркнуты упоминания Наполеона. Эльслер имела репутацию бонапартистки; к тому же распространенная во французской прессе легенда о тайной связи Эльслер с рано умершим сыном Наполеона герцогом Рейхштадтским могла возбудить мысль о "бестактности" упоминаний Наполеона во время бенефиса балерины. Изъята была и реплика итальянца: "...нога сломай Тальони... ну, куда без ноги годится Тальони..." (см. выше, с. 132). Упоминание о сломанной ноге, без которой никуда не годится балерина, очевидно, тоже было признано неуместным. В нескольких случаях вместо статуэтки Тальони упоминалась статуэтка Фанни. Все эти изменения были произведены небрежно и непоследовательно.

На этом же этапе работы над водевилем на специальном листе в конце рукописи был вклеен новый вариант куплета итальянца из явл. 12 (см. выше), в котором было дано более распространенное изложение мысли об успехе статуэток Эльслер и Тальони (см.: Другие редакции и варианты, с. 570--572).

Есть, однако, обстоятельство, противоречащее предположению о том, что новый вариант куплета был создан тогда же, когда Некрасов приписал к водевилю другой конец. Дело в том, что в куплет, находящийся на дополнительном листе, включена строфа, в которой упоминается статуэтка Клодта "Античная лошадь". Упоминание этой статуэтки меняет юмористическую концепцию концовки куплета. В варианте "Текущего репертуара" комический образ концовки был заключен в словах: "Меньше взять нельзя по чести за таких больших людей". Это место куплета соответствовало объяснению, которое давал итальянец Кочергину относительно цены статуэтки: для него "большой человек" -- тот, на которого истрачено больше материала -- гипса; он и стоит дороже. Последние строки куплета: "Я гуртом (курсив наш, -- Ред.) отдам всех вместе за четырнадцать рублей" навели автора впоследствии на мысль о другом каламбуре, ради которого и было внесено упоминание о лошади Клодта: "Меньше взять нельзя по чести за людей и лошадей, А гуртом отдам всех вместе за четырнадцать рублей". На акварельном рисунке, изображающем В. В. Самойлова в "Актере" в роли итальянца, -- на лотке в числе прочих статуэток (Сократ, Наполеон и др.) находится копия с "Античной лошади" Клодта (опубликовано: Ежегодник имп. театров. Сезон 1903--1904, вып. XIV, прилож.; ТН, между с. 184--185). Это даст основание думать, что Самойлов исполнял куплет в том виде, в котором он

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru зафиксирован на вклеенном листе. Значит, этот вариант куплета возник скорее всего несколько раньше, чем была написана новая концовка водевиля.

В рапорте цензора М. Гедеонова, поданном вместе с экземпляром пьесы в Контору императорских театров, содержание водевиля было предельно упрощено и обесцвечено: "Актер переряжается в разные костюмы, и никто не узнает его". Подобное содержание не возбудило возражений. 29 июля 1841 г. Дубельт скрепил рапорт цензора резолюцией: "Позволяется" (ЦГИА, ф. 780, оп. 1, № 46, л. 74 об.-- 75, опубликовано: ТН, с. 195-196).

Первая постановка "Актера" состоялась 13 октября 1841 г. на сцене Александрийского театра в бенефис Н. В. Самойловой 1-й. Роль Стружкина исполнял В. В. Самойлов, Кочергина -- П. И. Григорьев 1-й, оба острохарактерные актеры. На полях списка действующих лиц в ЦР имеются режиссерские пометы об исполнителях.

Водевилем пользовался большой популярностью и вошел в число наиболее долговечных произведений этого жанра. Он продержался в репертуаре до 1863 г., исполнялся на сценах Большого, Александрийского и Михайловского театров.

В 1928 г., к пятидесятилетию со дня смерти Некрасова, в Государственном театре юных зрителей (17, 18 и 19 января) были поставлены пьесы Некрасова "Актер" и "Осенняя скука" (постановка Б. Зона, музыка И. М. Стрельникова, декорации Б. Бейера).

Появление "Актера" было замечено критикой. В. Г. Белинский в "Отечественных записках" (1841, № 11) изложил содержание водевиля, объяснив все движение его сюжета стремлением Стружкина доказать, "что актер не шут площадной, а артист" (Белинский, т. V, с. 503). В. С. Межевич в "Северной пчеле" (1841, № 246) воспользовался случаем, чтобы свести счеты с литературными недругами своего издания. Он обвинил Некрасова в присвоении сюжета водевиля Монье "Импровизированная семья" и задел Ф. А. Кони, заявив, что его водевили неоригинальны. Некрасова возмутил выпад Межевича, и он испытал желание опровергнуть его клеветнические обвинения. В ноябре 1841 г. он писал Ф. А. Кони: "Вчера только я прочел в "Пчеле" брань моему "Актеру". Мерзавец Межевич опять кругом наврал и может быть уличен <...> Французского водевилья я в глаза не видал, да и назван он оригинальным не мной, а Самойловым, на произвол которого оставил я пьесу, уехав из Петербурга <...> Может быть, пришлю статейку". Однако этого намерения писатель не осуществил.

"Актер" произвел впечатление на серьезных литераторов и деятелей театра. Во всяком случае, в произведениях Писемского и Островского можно усмотреть отзвуки этой пьесы. В написанном в 1851 г. рассказе "Комик" А. Ф. Писемский изобразил столкновение актера с дворянами -- "любителями" театра, претендующими на утонченный вкус, но равнодушными к искусству и глядящими на Гоголя как на автора фарсов, а на актера-комика как на шута. Любопытная особенность сюжета рассказа -- сочетание в нем мотива оскорбительного барского высокомерия и попытки комика "проучить" господ с эпизодом выступления барыши и Фанни с балетным номером качучи -- дает основание предположить, что в рассказе Писемского отразилось впечатление от спектакля, в котором "Актер" исполнялся со вставным номером качучи.

Мотивы третирования дворянами артиста как шута и мистификации актерами богатых обывателей содержатся в комедии "Лес" (1871) Островского. В другой пьесе того же автора -- "Последней жертве" (1878) -- можно отметить перекликающийся с "Актером" Некрасова мотив интриг ростовщика-татарина, устраивающего браки своих должников -- мотов и волокит с богатыми невестами. В пьесах Некрасова и Островского совпадают реплики: "Про невест наводим справки, как стакнемся с женихом. От булавки до булавки всё приданое сочтем" (см. выше, с. 128); "Аль ты свадьбы-то смотришь, как мы, грешные? Мы так глаза-то вытарачим, что не то что бриллианты, а все булавки-то пересчитаем" (Островский А. Н. Полн. собр. соч., т. IV. М., 1975, с. 327).

С. 116--117. ...в среднюю блузу... дублет в угольную... карамболь... -- термины игры на бильярде. Блуза (луза) -- отверстие в углу бильярдного стола (угольная) или в середине длинного борта (средняя) с привешенной к нему сеткой. Дублет (дуплет) -- удар, при котором играемый шар должен попасть в лузу, отразившись от борта.

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Карамболь -- удар, при котором ударяющий шар попадает по двум другим, отскоком.

С. 121. Как это вы попали ~ благородному званию артиста.-- Высмеивая барское пренебрежение к актеру и утверждая идеал актерской деятельности как сознательно избранного служения искусству, Некрасов полемизировал не только со взглядами великосветской публики и театральной администрации, но и с понятиями части актеров. Чиновничье отношение к своей службе, искательство, низкопоклонство перед сильными мира сего были присущи некоторым артистам императорских театров, угождением начальству стремившимся упрочить свое положение. "В основу труппы и оркестра императорских театров вошло много крепостных актеров и музыкантов богатого барства, таким образом, непривлекательный холопский элемент утвердился на сцене",-- писал А. Н. Островский, вспоминая труппу 1840-х гг. (цит. по кн.: Лакшин В. Я. А. И. Островский. М., 1976, с. 259).

С. 112. И Гаррик, и Кин, и Лекень, и Тальма! -- Дэвид Гаррик (1717--1779), Эдмунд Кин (1787--1833) -- знаменитые английские трагики, Анри-Луи Лекен (1729--1778) и Франсуа Жозеф Тальма (1763--1826) -- крупнейшие актеры Франции.

С. 123--125. Явл. 7--8.-- Создавая образ мнимой помещицы Сухожиловой, Некрасов ориентировался на традиции Гоголя и предвосхищал социальные типы драматургии Тургенева ("Завтрак у предводителя"). Острота комического образа Сухожиловой состоит в том, что по самой сценической ситуации чванливый помещик Кочергин признает ее за свою нареченную сватью и таким образом "удостоверяет", что в изображении архангельской помещицы нет шаржа.

С. 132--135. Явл. 12.-- Изготовление на продажу статуэток являлось распространенным промыслом, а разносчик с лотком таких изделий был привычной фигурой на улицах Петербурга. В. С. Садовников в своей известной панораме Невского проспекта 1830-х гг. изобразил в числе других ремесленников и разносчика статуэток (см.: Панорама Невского проспекта. Воспроизведение литографий, исполненных И. и П. Ивановыми по акварелям В. С. Садовникова... Изд. подгот. И. Котельникова. Л., 1974). Как характерные представители беднейших слоев петербургского населения разносчики статуэток привлекли внимание писателей "натуральной школы". В 1843 г. молодой Д. В. Григорович, работая, по заданию Некрасова, над очерком "Петербургские шарманщики" для сборника "Физиология Петербурга", тщательно изучал быт итальянских ремесленников, в том числе разносчиков статуэток в Петербурге. В сборнике "Физиология Петербурга" была помещена иллюстрация Е. Ковригина, изображающая итальянца-"фигурщика", на лотке которого помещаются не только упомянутые в очерке Григоровича статуэтки кошки, Наполеона и "вечного амура с сложенными накрест руками" (Григорович, т. 1, с. 11), но и названные в водевиле Некрасова статуэтки Тальони в роли Сильфиды и Эльслер, танцующей качучу. В очерке Григоровича отмечено, что многие итальянские шарманщики в Петербурге, сколотив некоторые средства, основывали небольшие предприятия, такие, например, как "фабрика гипсовых фигур, как известно, раскупающихся плохо и за бесценно" (Григорович, т. 1, с. 14). Многочисленные полукустарные фабрики такого рода и поставляли разносчикам товар. Однако в большинстве случаев гипсовые копии отливались в формах, изготовленных по бронзовым и другим статуэткам с оригиналов хороших художников на специализированных предприятиях России и Европы. Статуэтка Ж. А. Барре "Фанни Эльслер, танцующая качучу", отлитая в Париже в 1836 г., была высоко оценена многими французскими газетами и журналами (см.: Ehrhard Auguste. Une vie de danseuse. 2-me ed. Paris, 1909, p. 265--266). Барре выполнил затем и статуэтку Тальони в роли Сильфиды. В России эти статуэтки имели большой успех и неоднократно копировались в гипсе.

Белинский, поясняя понятие "беллетристика", использовал факт популярности подобных статуэток: "...беллетристика относится к искусству, как статуйки для украшения каминов, столов, этажерок и окон, бюстики Шиллера, Гете, Пушкина, Вольтера, Жан-Жака Руссо, Франклина, Тальони, Фанни Эльслер и проч. относятся к Аполлону Бельведерскому, Венере Медической и другим памятникам древнего резца..." (Белинский, т. IV, с. 148--149).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

Актер. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!